

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

14
№ 9-10-й. Воскресенье 4-го сентября 1916 г. Годъ издания 1.

Въ Дни Войны

Вѣстникъ Воронежскихъ органи-
зацій военного времени.

Выходитъ еженедѣльно по Воскреснымъ днямъ.

Редакція помѣщается на Большой Дворянской улицѣ, въ
домѣ Губернскаго музея.

— Телефонъ № 1061. —

Подписная плата: на годъ—6 р., на шесть мѣсяцевъ
—3 р. 50 к. Отдѣльные номера—20 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ требованій момента **В. Литвиновъ**. Поручикъ **В. П. Зибиревъ**. Дѣятельность 2-й летучки XI отряда **В. З. С.** Краткій отчетъ о дѣятельности Калачевского Комитета помощи семьямъ призванныхъ по мобилизаціи и раненымъ воинамъ. **Г. Фоминъ**. Народныя развлечения. (Озвѣчаніе.) Народныя хоры и оркестры **А. Коссецкій**. Дѣйствительн. Награда Воронежцамъ (Изъ приказовъ 16 корпусу). По губерніи. По Россіи. Библиографія. Объявленія.

В О Р О Н Е Ж Ъ
Типо-Литографія **В. Д. Колесникова**.
1916 г.

Р0652302

9(c136.1)

114

822

862

9/10 R-44
8/11 841

„Въ ДНИ ВОЙНЫ“.

Вѣстникъ Воронежскихъ организацій военнаго времени.

№ 9—10-й.

4-го Сентября 1916 г.

56

Изъ требованій момента.

Появившееся въ газетахъ сообщеніе о планѣ работъ особой финансово-экономической комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Покровскаго, нѣсколько оживляетъ интересъ къ этому, казалось, полузабытому учрежденію. Если комиссіи удалось, наконецъ, выработать планъ работъ, то можно надѣяться, что комиссія рано или поздно приступитъ и къ практическому его осуществленію.

Время не ждетъ. Повсюду обсуждаются программы будущей демобилизаціи народнаго хозяйства и вездѣ отводится много вниманія проблемамъ послѣ-военной экономической жизни.

Рѣшенія парижской экономической конференціи даютъ новый толчекъ въ этомъ направленіи. До сихъ поръ они, насколько извѣстно не ратификованы съ нашей стороны. Промедленіе, весьма вѣроятно, объясняется необходимостью строго взвѣснить значеніе постановленій конференціи, которая, конечно, не могутъ вызвать единодушной оцѣнки. Однако, осторожное отношеніе къ затронутымъ на конференціи вопросамъ отнюдь не означаетъ простой отсрочки ихъ обсужденія. Наоборотъ, именно ввиду сложности этихъ вопросовъ ихъ слѣдовало бы подвергнуть возможно скорѣйшему обсужденію. И не только въ комиссіи Н. Н. Покровскаго. При одностороннемъ составѣ послѣдней представляется особенно, нужнымъ привлеченіе къ выработкѣ рѣшенія болѣе широкихъ общественныхъ круговъ. Въ этомъ отношеніи представляется весьма поучительнымъ примѣръ Англіи, гдѣ правительство, прежде чѣмъ санкціонировать рѣшенія конференціи, подвергло ихъ обстоятельной дискуссіи въ парламентѣ.

Время не ждетъ. Возникаютъ и во внутренней жизни многие вопросы послѣ-военнаго значенія, которые уже сейчасъ облекаются въ форму проектовъ. Укажемъ въ видѣ примѣра на неожиданно выплывшій проектъ монополизациі экспортной хлѣбной торговли, защищаемый нѣкоторыми вліятельными кругами. Монополизациа экспорта—вопросъ большого принципиальнаго значенія и притомъ сравнительно новый. Въ практикѣ другихъ государствъ онъ очень мало разработанъ. Едва-ли

не наиболее близкий примѣръ—валоризація кофе въ Бразиліи. Между тѣмъ надо ли объяснять значеніе хлѣбнаго экспорта для Россіи, особенно, какъ это правильно отмѣчаетъ резолюція главнаго комитета союза городовъ, въ моментъ колеблющейся валюты. Монополизація хлѣбной торговли, какъ бы къ ней не относиться,—одинъ изъ наиболее близкихъ для комиссіи Покровскаго вопросовъ. И все-таки обсужденіе его начато не въ комиссіи и не въ связи съ ея работами, а, какъ видно, въ совершенно другомъ вѣдомствѣ и по другому поводу,—подъ впечатлѣніемъ кампаніи о твердыхъ цѣнахъ. Мы обращаемъ на это вниманіе не потому, что придаемъ значеніе тѣмъ или инымъ вѣдомственнымъ отношеніямъ, но для того, чтобы подчеркнуть, какъ мало комиссія Покровскаго подвинулась въ дѣлѣ выполненія возложенныхъ на нее задачъ.

Едва ли вообще комиссія, судя по началу, сможетъ сыграть руководящую роль въ области отведенныхъ для нея вопросовъ. Мы присутствуемъ при возникновеніи цѣлаго ряда особыхъ комиссій и комитетовъ со спеціальными, но все же очень широкими заданіями. Мы имѣемъ комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засиліемъ, комитетъ по борьбѣ съ дороговизной, состоящій подъ личнымъ руководствомъ премьера, комитетъ финансовъ и т. д. Каждый изъ этихъ комитетовъ понимаетъ свою компетенцію очень широко. Съ другой стороны, комиссія Покровскаго не хочетъ оставаться академическимъ учрежденіемъ и не намѣрена ограничиваться выработкой общихъ экономическихъ формулъ. Комиссія намѣчаетъ рядъ конкретныхъ задачъ по такимъ всеобъемлющимъ рубрикамъ, какъ „развитіе и улучшеніе сельскаго хозяйства“, „развитіе промышленности“ и т. д. Не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что при выработкѣ мѣръ въ предѣлахъ указанныхъ вопросовъ комиссія неизбежно будетъ сталкиваться съ вѣдомствами и комитетами, практически осуществляющими данную работу. Мы будемъ свидѣтелями новыхъ недоразумѣній вродѣ тѣхъ, какія наблюдаемъ въ отношеніяхъ между Дейтрихомъ и министерствомъ земледѣлія. Очевидно, смыслъ комиссіи Н. Н. Покровскаго не въ томъ, чтобы прибавить къ существующимъ бюрократическимъ комиссіямъ еще одну, а въ томъ, чтобы привлечь къ обсужденію важнѣйшихъ проблемъ ближайшаго будущаго наряду съ правительственными учрежденіями и общественныя организации. Но эта задача, плохо обезпеченная конституціей комиссіи, еще хуже осуществляется въ дѣйствительности. Комиссія до сихъ поръ не проявляла ни жизни, ни творчества и не вдохновляла никакихъ мѣстныхъ организаций, которыя находятся въ томъ же положеніи, что и центръ. Едва ли надо повторять, насколько далеко такое положеніе отъ требованій момента.

(К. М.).

Поручикъ В. П. Звѣревъ.

Сынъ личнаго почетнаго гражданина города Воронежа Владиміръ Порфирьевичъ Звѣревъ родился 6 іюля 1885 года. Образование получилъ въ Воронежскомъ реальномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ вступилъ въ службу 31 августа 1904 г., по выдержаніи экзамена въ Чугуевское пѣхотное юнкерское училище юнкеромъ рядового званія. По окончаніи курса училища былъ произведенъ 24 марта 1906 г. въ подпоручики съ назначеніемъ на службу во 2-й Ивангородскій крѣпостной пѣхотный полкъ, гдѣ одно время состоялъ адъютантомъ 1-го баталіона и начальникомъ учебной команды. Въ 1907 г. В. П. Звѣревъ уволился было въ отставку и Высочайшимъ приказомъ 28 декабря зачисленъ былъ въ запасъ армейской пѣхоты, но 30 марта 1908 г. началъ военную службу вновь, будучи опредѣленъ въ квартировавшій тогда въ Воронежѣ 224 пѣхотн. резервный Скопинскій полкъ. Служа здѣсь, онъ въ разное время заведывалъ хлѣбопеканней, полковой швальной, командовалъ ротой, состоялъ полковымъ квартирмейстеромъ и имѣлъ командировки на Воронежскій продовольственный пунктъ для заведыванія и во временный военнокружный судъ въ качествѣ дежурнаго офицера. Въ 1910 г. по случаю расформирования Скопинскаго полка В. П. Звѣревъ былъ переведенъ на службу въ 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ и, находясь въ немъ, 1 ноября 1910 г. былъ произведенъ въ поручики. 22 іюня 1911 г., согласно прошенію, онъ былъ перемѣщенъ въ Воронежскій дисциплинарный баталіонъ, а 23 марта 1912 г.—въ Могилевскій пѣхотный полкъ, незадолго предъ тѣмъ расквартированный въ Воронежѣ. Сравнительно частыя перемѣщенія покойнаго объясняются его желаніемъ быть поближе къ родной семьѣ, которую онъ горячо любилъ и которой всегда оказывалъ матеріальную помощь. Служа въ Могилевскомъ полку, В. П. Звѣревъ имѣлъ во время войны Отечествен-ной войны командировку на станцію Кубинка—Бородино, командовалъ нестроевой ротой и одной изъ строевыхъ ротъ и заведывалъ солдатской лавкой.

По объявленіи мобилизаціи 17 іюля 1914 г. В. П. былъ выдѣленъ на сформированіе Богучарскаго пѣхотнаго полка, въ которомъ получилъ командованіе 16-ой ротой. Съ этимъ полкомъ онъ и отправился къ границамъ будущихъ военныхъ дѣйствій. Предлагаемъ выдержки изъ его писемъ съ дороги.

—Идемъ вотъ уже двѣ ночи и третій день; вѣроятно, и еще столько же пройдемъ. Жизнь вошла въ свою колею: солдаты поютъ пѣсни, играютъ на гармоникахъ. У насъ въ офицерскомъ вагонѣ всѣ перезнакомились. Прапорщики, одинъ врачъ и прапорщики чужихъ полковъ (догоняютъ свои); одинъ прапорщикъ даже въ штатской одеждѣ. Пьемъ чай нѣсколько разъ въ день; походные чайники, курносые, такъ поправившіеся намъ, оказались крайне неудобны—при наливаніи половина выливается на земь, такъ что въ Курскѣ приоб-

рѣлъ жестяной, богомольческій. 5-го числа (августа) легли всѣ рано спать—съ устатку. Въ поѣздѣ пока отдыхаемъ послѣ такой напряженной, тяжелой работы во время мобилизаціи. По общему признанію, если бы еще нѣсколько дней остались въ Воронежѣ, никто бы не выдержалъ: такъ всѣ изнервничались. Въ Костромѣ нашего прапорщика—студента Попова (онъ учился въ реальномъ, меня помнить, кончилъ въ 9-мъ году) провожала семья (мать, сестры); вспомнились и мои проводы. Настроеніе очень спокойное, совершенно не думаешь, что ѣдешь на войну, а какъ будто ѣдешь въ Тамбовъ въ лагерь. Вся прежняя жизнь осталась гдѣ-то далеко—далеко, что впереди—одному Богу извѣстно.

6 августа. Проснулись рано—въ седьмомъ часу, выспались до отвала; вѣдь, накануне завалились чуть не съ 8 часовъ. Стоимъ въ Курскѣ. Городъ передъ нами въ 7 верстахъ, съ церквами, бѣлыми домами, весь на горѣ, сады, рѣчка Кура, похоже на Воронежъ, если смотрѣть съ рѣки. Въ Курскѣ встрѣтили эшелонъ. Троице-Сергіевскаго полка: ѣдутъ изъ Перми 10-й день; спросили про Инсарскій полкъ—ушелъ еще раньше.*) Выѣхали изъ Курска въ 10¹/₂ часовъ. По линіи на мостахъ охрана. На станціи „Коренная Пустынь“ часовня открыта, священникъ въ золотомъ облаченіи благословляетъ крестомъ. Въ Орелѣ прибыли часовъ въ 5. Ѣдутъ казаки изъ Москвы. На вокзалѣ сестры милосердія. Простояли часа 2. У станціи стоитъ трамвай, но маленькій, какъ конка. Офицеры ѣдили въ городъ, я дежурилъ. Тронулись дальше. По часамъ стоялъ народъ, гуляющій по линіи, какъ у насъ (день вѣдь праздничный). Устроили оvation, кричали ура, махали платками. Дѣвушки кричали: „Желаемъ побѣды“. Проѣхали черезъ Оку. Замѣчательная картина: весь городъ, рѣка съ лодками, купальнями—и все въ розовомъ цвѣтѣ зари. Ѣдемъ черезъ Брянскіе лѣса. Въ Брянскѣ будемъ часовъ въ 12¹/₂, ночь, но я не дождался—уснулъ.

7 августа. Встали опять въ 7-мъ часу; стоимъ въ Почепѣ Черниговской губ. Кипятку не успѣли набрать и пришлось быть безъ чаю до 10 час., пока не доѣхали до Новозыбкова. Ѣдемъ по лѣсистой и болотистой мѣстности. Всюду лѣсопильные заводы и склады дровъ. Въ 4 часа подъѣзжаемъ къ столицѣ евреевъ—Гомелю. Вспоминаемъ извѣстный анекдотъ:

Вы куда ѣдете?

—Въ Баденъ—Баденъ,—а вы?

—Мы тоже въ Гомель—Гомель.

Здѣсь обѣдъ нижнимъ чинамъ и проводка лошадей, стоятъ 4 часа. Идемъ въ городъ, городокъ кишитъ евреями, но главная улица мощеная, очень чистая, дома 3-хъ этажные, много магазиновъ. Купилъ себѣ очки другія, а то на войнѣ часто бьются. Искать под-

*) Инсарскій полкъ былъ сформированъ изъ Скопинскаго полка.

Поручикъ В. П. Звѣревъ.

свѣчки, но по вкусу не нашель. Вдемъ дальше. Выѣхаль въ 9 час. вечера.

8 августа. Отѣхали недалеко, стоимъ на полустапкахъ часами, встрѣтили свою 59 артиллерійскую бригаду... Вдемъ по Полѣсью, кругомъ лѣса и болота. Населеніе—бѣлоруссы. Въ 1 часъ пріѣхали на ст. Лунинецъ; здѣсь масса войсковыхъ поѣздовъ. Догнали весь свой полкъ, стоять со вчерашняго вечера; тутъ же и старобѣльцы; встрѣтили прапорщика Чигаева, Лубянскаго, Верди, Шухмина. Нижиняъ чинамъ обѣдъ, обѣдало тысячъ 20. Наблюдали солнечное затмѣніе; было совсѣмъ темно, какъ поздно вечеромъ. Уже 5 час., а мы еще не двигаемся. Заночевали въ Лунинецъ. Въ сосѣднемъ купе прапоры играютъ на гармоникѣ и балалайкѣ, поютъ пунсика, ой-ра и проч. Мы съ товарищемъ, прочитавъ газеты, укладываемся спать и подъ шумъ и топотъ засыпаемъ. Ходили вечеромъ въ посадъ, хотѣли купить хлѣба пудовъ 50, но во всемъ Лунинецъ оказалось 4 пуда по 3½ к. фунтъ. Евреи гуляютъ по мѣстечку, въ домахъ свѣчи, у нихъ сегодня шабантъ. У электро-театра собрались мальчишки, ждуть начала картинъ.

9 августа. Уже суббота, а мы все ждемъ. Стоимъ въ Лунинецъ. Отсюда выѣхали въ 7 час утра. Проѣхали Пинскъ; газетъ нѣтъ, обѣда нѣтъ; припасы свои я почти все истребилъ.... Прибыль въ г. Кобринъ, париженькій городишка. Станція маленькая, надѣялись пообѣдать—нѣтъ ничего. До Вреста какой-нибудь часъ ѣзды, а мы стоимъ здѣсь уже 1¼. Начинаеть надоѣдать такое путешествіе. Но вотъ бьетъ звонокъ, трогаемся.

Въ Брестъ пріѣхали ночью, я уже спалъ. Выѣхали въ 5 час. утра. Телеграммъ нѣтъ, питаемся слухами. Начинаеть чувствоваться война—дороговизна. Булки покупають по 8 коп., котлета 40 к., фунтъ ветчины 1 р. 20 к. Вдемъ медленно, все воинскіе поѣзда. Пріѣхали въ Бѣлостокъ; здѣсь масса войска, чудный вокзалъ. Видѣть санитарный поѣздъ Императрицы Александры Беодоровны, весь бѣлый, чистенькій, блестящ. Сколько здѣсь стоимъ, не знаемъ. Тутъ собрался весь полкъ. Отсюда насъ повезуть въ Варшаву, очень все довольны. Кончаю письмо и отправляю....

Слѣдующее письмо семьѣ В. П. Звѣревъ писать 15 августа изъ лагеря подъ Варшавой. Вотъ выдержки изъ этого письма.

—Сегодня большой праздникъ, но здѣсь онъ не замѣтенъ, также проходитъ, какъ и будніе дни. Вотъ уже сегодня мѣсяцъ, какъ мы пріѣхали изъ Тамбова *) и началась суета, именуемая мобилизаціей. Понистинъ это былъ страдный мѣсяцъ. Живемъ въ Варшавѣ, у крѣпости, въ походныхъ палаткахъ; днемъ жарко, а ночью приходится укрываться еще и шинелью, такъ какъ холодно и очень сыро. Я совсѣмъ раскисъ, чувствую себя больнымъ. Утромъ и послѣ обѣда занятія. Начали ходить въ караулъ; каждый день ходить 18 офице-

*) Изъ лѣтнихъ лагерей.

ровъ и чуть не весь полкъ нижнихъ чиновъ. Къ тому же страшно много бумажной работы: цѣлый день пишу счета и отчетность, ни какъ не раздѣлаешься. Рота довольствуется сама, хлѣба не хватаетъ иногда, все дорого. На дрова вырубилъ весь лѣсъ въ лагерѣ передъ крѣпостью. Тутъ же стоитъ и Борисоглѣбскій полкъ (изъ Тамбова), а сейчасъ пришелъ и Старобѣльскій полкъ изъ Оссовца. Мы недовольны: думали воевать, а приходится заниматься караулить и считать, а воюемъ только съ осами, которыхъ уйма въ палаткѣ. Воду грѣемъ въ котелкахъ, самоваровъ нѣтъ, немного припахиваетъ дымомъ, хлѣбъ беремъ 4 коп. фунтъ, мѣ очень не нравится, но что дѣлать—война. Куда пойдемъ дальше, что дѣлается—мы ничего не знаемъ, только что пишется—въ газетахъ. Въ крѣпости есть плѣнные; сегодня въ городъ привезли массу раненныхъ въ автомобиляхъ и въ бѣлыхъ каретахъ; все цвѣты изъ магазиновъ взяты; ими усыпали раненныхъ, давали папиросы, пирожное. Есть въ госпиталѣ и могилевцы, надо сходить узнать. Могилевскій полкъ былъ уже въ бою подъ Львовомъ. Полковникъ Селиховъ убитъ, выручилъ начальникъ пулеметной команды Дзугаевъ, онъ отличился.... Въ Варшаву мы прѣехали совершенно неожиданно. Сначала насъ хотѣли направить въ кр. Осовець, а потомъ съ Бѣлостока направили сюда. Все въ восторгѣ отъ Варшавы. И дѣйствительно, городъ чудесный, Европейская столица. Есть гдѣ погулять, народу масса, чистота, трамваи. Все кончается въ 11 час. вечера: военное положеніе. По городу военные шеголяютъ все въ рубахахъ и защитныхъ шароварахъ и въ снаряженіи да еще въ громадныхъ, совсѣмъ не для Варшавы, сапогахъ, но это никого не шокируетъ.... Замѣчательна была картина вступленія въ городъ Богучарцевъ. Шли 2 часа черезъ весь городъ все бородачье, въ пыли дяди, и это послѣ блестящей Варшавской гвардіи. Жители относятся восторженно, евреи выносили воду, овощи, съ балконовъ бросали платки. Жизнь идетъ своимъ порядкомъ; мясо 20 коп. ф. по подряду въ полкъ. Варшавскій кадетскій корпусъ переведенъ въ Москву, а зданіе отведено подъ раненныхъ....

Въ дальѣйшихъ письмахъ В. П. Звѣревъ описывалъ подробности своей походно-боевой жизни. Въ нихъ онъ заносилъ все, что ему въ данную минуту приходило въ голову, все, что онъ считалъ интереснымъ сообщить дорогой семьѣ (матери, брату и сестрамъ), и, несмотря на нѣкоторыя, на первый взглядъ, мелочныя детали описаній, письма покойнаго очень интересны и для выясненія личности его самого, и для исторіи полка, и для психологій момента. Приводимъ выдержки изъ нѣкоторыхъ (въ хронологическомъ порядкѣ).

I.

19-го августа. Сегодня три недѣли, какъ изъ Воронежа. Жизнь кочевая, не знаешь, гдѣ будешь ночевать, а то и совсѣмъ не спавши. Конечно, писать некогда, да и не откуда посылать: останавливаемся въ полѣ, въ деревушкахъ. Изъ Варшавы полкъ ушелъ пѣшкомъ въ Новогеоргиевскъ, а моя рота была назначена въ прикрытіе артиллеріи и должна была ѣхать поѣздомъ. Выступили въ половинѣ 12-го

ночи и шли по берегу Вислы, подь крѣпостью; темень, песокъ, ору-
дѣя и повозки застрявають. Подошли къ станціи часа въ 3, люди
сейчасъ же на тротуарѣ заснули, прикуриулъ и я подь деревомъ; бы-
ло холодно. Часовъ около 5 я пошелъ на станцію, тамъ пили чай,
а артиллеристы только въ 10 час. пришли на платформу. И тутъ на
станціонномъ дворѣ простояли двое сутокъ. Ночью прикуриулъ подь
сараемъ, въ 3 часа ночи стали грузиться. Въ вагонѣ 2 класса, по
чувствовалъ себя счастливымъ. На вокзалѣ биткомъ войска, поѣзда
съ ранеными. Въ вагонѣ еще простояли сутки, обѣдалъ у артиллери-
стовъ, очень гостепріимные.... А вотъ блестящій образчикъ судьбы.
Подпоручикъ артиллеріи стоялъ на путяхъ съ солдатами, налетѣлъ
пассажирскій поѣздъ, сбилъ въ спину подь колеса, отрѣзалъ лѣвую
ногу ниже колѣна, правая рука помята, голова помята, на лѣвой ру-
кѣ оторвало 2 пальца. Не знаю, живъ ли теперь,—и это передъ самой
войной. Не обидно ли?

Выѣхали въ 12 час. дня и доѣхали только до Новогеоргіевска,
отсюда пошли въ деревню, ночевали въ бору, въ палаткахъ. Вся до-
рога усѣяна войсками. Обгоняютъ автомобили съ начальствомъ, ло-
шадьи, конечно, пугаются, шарахаются въ стороны. Приходится ви-
дѣть, какъ повозка съ лошадьми и людьми свалится кверху ногами,
получается каша, люди барахтаются, вытаскивають. Идемъ по дорогѣ,
гдѣ прошли уже арміи, въ деревняхъ все съѣдено, ничего достать
нельзя. Яйца 35 коп. десятокъ, хлѣба совсѣмъ нѣтъ (привозятъ изъ
Варшавы), есть только картофель. Дорога (было когда-то шоссе) вся
разбита.

20-го. Выступили въ 7 ч. у. на г. Цѣхановъ, я присоединился
къ полку. Дорога ужасная, песокъ и пыль, мы стали, какъ негры,
весь день не ѣвши. На нѣсколько верстъ растянулся полкъ, людямъ
не въ могоуту. Это былъ очень трудный переходъ: сдѣлали 34 версты.
Ночлегъ въ деревнѣ, пришли въ 9 ч. веч. Я съ товарищемъ помѣстил-
ся въ хатѣ, очень чистенькой, выбѣленной, на окнахъ цвѣты; постла-
ли солому, устроили постель, сейчасъ же мыться, закусывать и чай
пить. Показалось раемъ земнымъ.

21-го. Сегодня дневка, отдыхаемъ, моемъ бѣлье, получили жа-
лованье, погода чудная. Цѣлый день слышны пушечные выстрѣлы:
идетъ бой.

22-го. Выступили въ 7 час. Идетъ дождь, погода осенняя. Всю
дорогу моросить, на привалѣ застигъ ливень, вымокли до нитки.
Пропили Цѣхановъ, за городомъ бивакъ авіаціонной роты, при насъ
полетѣло 5 аэроплановъ. Пришли къ вечеру въ дер. Хруцово, до
Млавы 15 верстъ. Нашъ баталіонъ выставляетъ сторожевое охраненіе.
Огня не разводили, спать нельзя, всѣ мокрые. Млава горитъ, видно
заревъ, оттуда ѣдетъ кавалерія и раненые. Помѣстились въ грязной
хатенкѣ, обогрѣлись. Ночью летать нѣмецкій аэропланъ, свѣтящійся
въ родѣ звѣзды. Ночь холодная, лунная.

23-го. Выступили въ 7 ч. у.; день холодный, направились на г.

Праснынь. По дорогамъ встрѣтили казаки и кавалерійскіе полки—идутъ въ Млаву. Встрѣтили пѣшцевъ плѣнныхъ, въ голубыхъ шинелихъ, безкозырькахъ и желтыхъ сапогахъ. Остановились въ дер. Лешно, люди въ палаткахъ и въ сараяхъ, морозис. Я и мои два прапорщика въ избушкѣ: бѣдность ужасная, молока нѣтъ, купили гуся за 2 руб., денщики сварили супъ. Легли уже въ 11 вечера. Кстати, о моихъ младшихъ офицерахъ. Одинъ молодой, петербургскій студентъ, рязанскій помѣщикъ; кажется, побанавается, беспокоится и украдкой крестится. Другой—Михайловъ, изъ Острогожска, товарищъ прокурора, идти не можетъ; говорить, что никогда пѣшкомъ не ходитъ, привыкъ ѣздить на извозчикахъ, къ сапогамъ не привыкъ, ботинки, вишь, и тѣ его стѣсняють.*) Не долговъ былъ нашъ сонъ, разбудили меня въ 2 часа, записка—моя рота назначена съ санитарной ротой въ Пултускъ для охраны мостовъ. Бужу прапорщиковъ, бужу людей, въ 3 ч. выступили. Взяли проводника поляка, и онъ въесто короткаго разстоянія далъ намъ крюку верстъ 7. Почуемъ у управляющаго барскимъ домомъ, хорошо, чисто, уютно; въѣдъ 2 ночи не спалъ. Большой садъ съ яблоками, вообще яблокъ много. Меня треплетъ лихорадка.

25-го. Ъдемъ къ Пултуску.

II

Я въ настоящее время боленъ, нахожусь въ Москвѣ, въ госпиталѣ, но на дняхъ выпишутъ, и я отправлюсь въ дѣйствующую армию. Опредѣлили у меня малярію и почки не въ порядкѣ. Сначала я лежалъ двѣ недѣли въ Варшавѣ, была лихорадка, потомъ насъ эвакуировали въ Витебскъ, потомъ неожиданно перевезли въ Москву. Въ Витебскѣ посмотрѣлся раненныхъ, своихъ и чужихъ. Какъ же кричали австрійцы, когда имъ дѣлали операціи, просто за душу хватаютъ! Перевозили насъ въ санитарныхъ поѣздахъ и, конечно, везли очень долго. Кормятъ вездѣ хорошо, можно сказать на убой. Про полкъ ничего не знаю, писалъ туда 2 раза, но отвѣта не получилъ... Здѣсь со мной находится изъ Могилевскаго полка больной поручикъ Масленниковъ. Узнать про полкъ. Онъ сейчасъ въ Ярославѣ, былъ въ 7 бояхъ; человекъ 30 офицеровъ ранено и пропало безъ вѣсти. Смоленскій полкъ пострадать меньше.... Намъ здѣсь дадутъ деньги на теплую одежду. Куплю полушубокъ, а на счетъ сапогъ, не знаю, валенки тамъ не пригодны; мокро. Отпустилъ бороду, приѣду—не узнаете.... Ужасно скучно, тоска. Я сначала не писалъ: не хотѣлъ без-

*) Прапорщикъ Викторъ Михайловичъ Михайловъ родился 31 августа 1879 г. въ г. Петропавловскѣ. Окончилъ курсъ въ Петроградскомъ университетѣ по юридическ. факультету съ дипломомъ 1-й степени. Съ 24 мая 1906 г. состоялъ кандидатомъ (съ 1908 г.—старшимъ) на судебныя должности при Петроградскомъ окружномъ судѣ. Въ 1909—1912 г.г. исполнилъ должность судебного слѣдователя. Съ 21 мая 1912 г. состоялъ товарищемъ прокурора Курскаго окружнаго суда, а 11 ноября 1913 г. перемѣненъ на ту же должность въ Острогожскій окружный судъ. Какъ прапорщикъ запаса, вступилъ въ армию по первой мобилизаціи. Въ ночь на 23 мая 1915 г. убитъ пулей въ голову во время тушенія пожара, произведеннаго нѣмецкой бомбой въ лѣсномъ селѣ.

поконть, теперь буду писать: все подробно. Вспоминаю всѣхъ родныхъ; какъ это все давно было и далеко.

III

Наконецъ выбрался изъ Москвы 20 октября, въ 11 час. вечера. Чуть было не опоздать на поѣздъ. Поѣздъ биткомъ набить офицерами и чиновниками, все ѣдущими въ Варшаву. Спали по очереди. Въ корридорахъ сидѣли и лежали на полу и чѣмъ ближе къ Варшавѣ, все болѣе прибывало народу. Почти до Бреста снѣгъ, а въ Варшавѣ совсѣмъ тепло. Приѣхали мы 22-го, въ 9 час. Долго ждали извозчиковъ. Варшава какъ-то не та, что была въ августѣ, нѣтъ того оживленія. Ѣздили по гостиницамъ, дешевле 5 руб. не было, наконецъ, остановились во „Франціи“ за 3 руб. Выспались въ послѣдній разъ съ комфортомъ. На утро поѣхать къ коменданту, ничего не знаешь и по моимъ словамъ дать билетъ на Августовъ. Я выѣхалъ въ 5 час. дня до Бѣлостока. Ѣхали просторно, въ 2 часа ночи пересадка, одинъ вагонъ 2-го класса полнехонекъ. Кое-какъ приѣхалъ. Выѣхали только въ 7 час. утра. Ѣдемъ безъ расписанія. Случайно узнаю, что штабъ нашей арміи въ Красн., слѣзая. Пошелъ пѣшкомъ 3 вер., узнаю, что вчера наши были въ Ломжѣ. Возвращаюсь на платформу, закусываю съ начальникомъ разъѣзда; онъ меня угощаетъ самодѣльнымъ супомъ. Въ комнатѣ собралось нѣсколько офицеровъ и чиновниковъ, ѣдемъ поѣзда обратно въ Гродно. Часовъ въ 7 вечера идетъ паровозъ съ 3 вагонами товарными; въ двухъ привезли пѣшихъ нѣмцевъ, ихъ высадили, мы заняли вагонъ, а въ послѣднемъ везутъ покойника—убитаго прапорщика. Въ 9 ч. веч. въ Гроднѣ, поѣздовъ нѣтъ; въ 12½ ночи сажусь въ санитарный, въ 3 ч. приѣзжаю въ Бѣлостокъ, опять вылазю, съ вещами, не спавши; холодъ. Въ 10 часъ уѣзжаю съ пассажирскимъ (безъ билета) до ст. Лапы, а здѣсь пересадка, ждать поѣзда до 5 час. вечера, ѣхать до Червоного Бора и оттуда 15 вер. лошаадьми. Со мною два сибирскихъ стрѣлка—попутчика. Съ ними и поѣду... Обѣдаю въ буфетахъ каждый день, денегъ не жалѣю.

Приѣхалъ въ Ломжу, былъ въ штабѣ. Полкъ нашъ въ Остроленкѣ на охранѣ переправъ. Какъ я счастливъ и радъ, что завтра буду у себя „дома.“ Отсюда лошадьми 35 верстъ, но уже 11 час. ночи, поэтому расчитываю еще ночь выспаться, а завтра поѣду. Ложусь спать, а завтра уже буду на позиціи.

IV

4 ноября... Все сидимъ пока здѣсь, долго-ли—неизвѣстно. На дняхъ двѣ нашихъ роты ходили за рѣку, взяли съ бою городъ Ф., вернулись. Теперь очередь за моей ротой. Нашъ полкъ былъ въ бою подъ Маркграбовомъ, но моя рота была въ резервѣ. Погода теплая, дождливая

V.

Посылаю Вамъ свою карточку, снялся, пока мы здѣсь стоимъ.

У насъ уже дня три зима, выпалъ снѣгъ и порядочный морозъ. Получили на теплыя вещи по 100 руб., но у меня уже все заведено. Въ сутки получаю порціонныхъ по 3 руб. 50 коп. да деревянныхъ въ мѣсяцъ руб. 10, да кромѣ всего этого получаемъ безвозмездно отъ казны чаю по $\frac{1}{2}$ ф. и очень хороший и 10 ф. сахару, дѣвать некуда, цѣлый день пьемъ. На прилагаемой карточкѣ я снятъ со своими двумя младшими офицерами: Срѣтенскій—учитель математики изъ Уразовскаго реальнаго училища *), и Волковъ—учитель исторіи Коротоякскаго коммерческаго училища, а третій 15-й роты, студентъ.

VI

Дер. Липянка, 13 ноября. Еще 11 числа, посылая мамѣ деньги, я вычеркнулъ строку о томъ, что мы выступаемъ изъ города, а на другой день командиръ пригласилъ меня и приказалъ собираться и идти на сторожевой участокъ. Пока сѣѣли роту съ карауловъ на мостахъ, собрались, было уже 6 час. вечера. Погода великолѣпная, вчерашний морозъ сѣѣнился оттепелью. Ити не далеко—10 верстъ. Я, въ полушубкѣ и тяжелыхъ сапогахъ, шагаю впереди роты съ прапорщикомъ Волковымъ. Луны хотя и нѣтъ, но свѣтло отъ снѣгу. Кругомъ сосенки и мелкій лѣсъ, идемъ по берегу Нарва. Рѣка съ береговъ замерзла. Попадаются землянки сторожевыхъ карауловъ, дымятся. Нарыты окопы, напущана колючая проволока. На 6-й верстѣ заходимъ къ прапорщику Срѣтенскому, онъ насъ встрѣчаетъ у околицы въ новомъ романовскомъ полушубкѣ (подарокъ жены). Идемъ къ нему, денщикъ засуетился, что-то пожарить, но мы отдохнувъ 15 минутъ, пошли дальше. Дорога идетъ лѣсомъ. Картина чудная, сосны и ели въ снѣгу—рождественская открытка! Если бы не пушечные выстрѣлы, слышанные днемъ, нельзя было бы подумать, что это война. Миѣ въ моемъ архалукѣ жарко ити. Въ 10 ч. мы уже въ деревнѣ; насъ встрѣчаютъ высланные за ранѣе квартирьеры, разводятъ людей по квартирамъ. Сегодня ночь отдыхаемъ: мы составляемъ сторожевой резервъ. Я съ часъ времени еще болтаюсь; приходится подумать и распорядиться на счетъ завтрашняго обѣда карауловъ, дозоровъ, лошадей (ихъ у насъ 7), обоза—и еще тысячи вопросовъ ротнаго командира. Тяжела его доля! Наконѣцъ, все это улажено, иду въ свою квартиру, денщикъ идетъ уже съ чаемъ. Я могу разуться и отдохнуть! Комната просторная, хозяйинъ старикъ, жена и двое дѣтей, дали намъ большущихъ подушекъ. Удивительное дѣло: за эти походы такъ привыкаешь къ перемѣнѣ мѣста, что приходишь въ чужой домъ и чувствуешь себя такъ, какъ будто бы тутъ жилъ мѣсяцъ.

*) Срѣтенскій Василій Алексѣевичъ—происхожденіемъ москвичъ. Окончилъ физико-математическій факультетъ Московскаго университета и съ 1912 г. состоялъ преподавателемъ математики земскаго коммерческаго училища въ слоб. Уразовѣ Валуйскаго уѣзда. Палъ въ бою около Жирардова въ мѣст. Воля Шидловская 21 января 1915 г. (въ мѣстности гдѣ въ тотъ же день нашель себя вѣчный покой и Е. П. Звѣрева).

Сегодня день еще лучше вчерашнего. Былъ на берегу, разставил караулы и посты; наша задача не допускать итмцевъ переправляться черезъ рѣку. До сего времени жили мы въ городѣ, благодушествовали; по вечерамъ я со своими офицерами ходилъ въ „Викторію“—единственную гостиницу, слушали граммофонъ оспившій, играли на билліардѣ. Потомъ шли въ цукерню, пили кофе съ пирожнымъ, покупали газеты. Теперь объ этомъ съ сожалѣніемъ вспоминаешь. Сегодня цѣлый день слышна за рѣкой пушечная пальба. Зашли въ лѣсную сторожку, тамъ живетъ прапорщикъ 14-й роты, начальникъ участка,—и я не узналъ его. Видѣлъ въ августѣ и что стало теперь; стоитъ какой-то человѣкъ, въ солдатской рубахѣ, безъ погоновъ, обросшій. Онъ невыразилъ ни удивленія, ни радости. На полу солома, одѣяло. А вѣдь и онъ былъ когда-то человѣкомъ, студентомъ. И не мудрено: онъ болѣе мѣсяца живетъ отшельникомъ. Говорить, что лучшаго ничего не желаетъ, всю войну готовъ тутъ пробыть. Ложится спать въ 8 час. вечера, дѣла никакого нѣтъ. Утромъ обойдетъ участокъ (верстъ 5), повѣритъ посты, иной день слова даже не съ кѣмъ сказать.

14 ноября. Съ утра туманъ. Взялъ съ собой офицера и заводныхъ, пошелъ на рѣку, осмотрѣли окопы, за рѣкой раздался ружейный выстрѣлъ, послушали—больше не было. Послѣ обѣда прискакалъ баталіонный итмцы въ 25 верстахъ, замѣчены конные развѣдчи, велѣлъ выслать развѣдчиковъ. Велѣлъ сѣдлать „Угрюмаго“, съ удовольствіемъ проѣхался. Лодка есть, но ѣхать нельзя; надо разбить ледъ топоромъ; къ 6 час. веч. прорубили проходъ на тотъ берегъ. Собралъ 17 развѣдчиковъ, объяснилъ имъ все, далъ каждому старшему по картѣ (самъ чертилъ) и отправилъ. Пушки слышны опять. Ждемъ гостей.

15-го. Положеніе какъ говорится, безъ переменъ. Пушки палятъ. Мои развѣдчики къ вечеру вернулись; по рассказамъ полякомъ, итмцы верстахъ въ 10. Часовъ въ 7 пошелъ къ одичалому прапорщику (впрочемъ, онъ побрился, мы его усовѣстили), пріѣхали гости изъ сосѣдней деревни—докторъ и пулеметчикъ. Пока они играли въ преферансъ, я читалъ привезенныя газеты....

VII

27/XI. Мы сегодня опять отсюда уходимъ; передвигаемся по рѣкѣ верстъ на 7. Всѣ эти дни на томъ берегу гремятъ пушки, какъ громъ. Погода была дождливая, а теперь тепло, какъ весной.

VIII

10 декабря. Вчера прочелъ въ газетѣ, что Государь былъ въ Варонезѣ. Опишите, видѣли вы. Теперь послѣ теплой погоды вчера выпалъ снѣгъ и сегодня весь день идетъ, и вѣтеръ. Мы все тамъ же, положеніе безъ переменъ. Я уже въ другой деревнѣ. У хозяевъ послѣ завтра Рождество, готовятся къ празднику, закололи кабана.

Съ глубокіемъ прискорбіемъ прочелъ я, что убитъ Сережа Поповъ: оба брата погибли. Очень жаль; мой былъ пріятель; тоже и Скуратовъ.

IX

18 декабря, д. Каменка. Погода теплая; еще ни разу не надѣваль ничего теплаго—ни сапогъ, ни шубу. Установилась зима, снѣгъ, но тепло. Вчера я опять перешелъ въ прежнюю деревню. Квартира очень хорошая. Я живу одинъ все время и очень скучаю; читаю газеты, когда привезутъ изъ города. Пранорщики живутъ отъ меня тоже по одиночкѣ, верстахъ въ 5. За рѣкой у Прасныща бои кончились. Теперь пальбы не слышно, хотя мы все укрѣпляемся, роемъ окопы. Говорятъ, Могилевскій полкъ отправили въ Россію на пополненіе: очень много пострадалъ. Солдатамъ много шлютъ посылки: сало, сушенныя вишни, валенки и бѣлье, и приходится бѣлье и валенки отсылать обратно. Какъ-то у васъ тамъ? Поди катокъ открыть, гулянья. Какъ это все далеко и недостижимо! До сихъ поръ не могу забыть, что Сережа Поповъ убитъ. Всегда съ иголочки одѣтый, милый, способный человѣкъ, богатый,—и убитъ. Просто не вѣрится.

X

1 января 1915 г. Новый годъ встрѣчали по хорошему. Съ утра поѣхали все мы, ротные командиры, съ баталіоннымъ на двухъ саняхъ на тотъ берегъ, смотрѣть окопы новаго образца. Дѣйствительно сооруженіе грандіозное! Работаютъ жители окрестныхъ деревень подъ руководствомъ инженеровъ. Вырубаютъ лѣсъ, устраиваютъ засѣки и проволочныя загражденія. Осмотрѣвъ, поѣхали въ городъ О. Купилъ газетъ, побывалъ въ цукернѣ и къ 7 часъ вернулся въ Каменку. Въ 9 часовъ собрался у Срѣтенскаго; къ нему пріѣхала жена изъ Уразова, учительница гимназій. Ужинали, пили сидро.... Такъ я встрѣтилъ новый годъ. Что-то онъ принесетъ мнѣ?

3 января. Живу съ нашимъ докторомъ, хохолъ изъ Богучара, земскій врачъ. Въ 3 часа дня по телефону приказаніе выступить въ городъ и грузиться на желѣзную дорогу. Дорога ужасная. Отъ дождей образовались рѣки по улицамъ и солдаты буквально шли по колѣни въ водѣ, да къ тому же въ дождь, и все это ночью. Въ городѣ помѣстились на прежней квартирѣ....

4-ю Пробыли цѣлый день. Бѣгали по городу за покупками. Идемъ на передовыя позиціи: кончилось наше сидѣніе на Наревѣ. На почтѣ биткомъ солдаты: сдаютъ посылки: все теплыя вещи, слишкомъ много шлютъ, дѣвать некуда, приходится бросать. Вечеромъ былъ въ синемаграфѣ (можетъ быть, въ послѣдній разъ), слушалъ музыку: вальсъ „Березка“, па-де-катръ и др. Много воспоминаній! Вернулся въ 12 часу.

Разбудили въ 3 час. утра. Выступать 5 января. Въ 5 ч. утра выступили, грузились на станцію, въ 10 выѣхали на Варшаву. Прибыли въ 5 ч. дня, остановились гдѣ-то на товарной станціи. Цѣлый

часть простояли на мосту на Вислѣ. Путь забить воинскими поѣздами. Стало извѣстно: идемъ на Зауру, на позиціи.

6 января. Пріѣхали въ Блоне въ 3 ч. утра, третью ночь не спали, простояли на станціи 1 ч. дня, квартиру нигдѣ нѣтъ версты на 10: вездѣ войска. Пили чай и закусывали въ передовомъ питательномъ пунктѣ Краснаго Креста. Распоряжался Пуриншевичъ, очень энергичный; самъ ѣдитъ въ окопы по ночамъ, развозитъ обѣды солдатамъ и офицерамъ. Все войска и воинскіе поѣзда. Въ 12 вер. впереди позиціи. Пошли въ Гроднекъ, тамъ будетъ ночлегъ. Вся дорога запружена обозами. Летаютъ аэропланы, русскіе. Пришли въ 5 ч. дня, заняли квартиру. Вблизи за часть до нашего прихода съ аэроплана бросили бомбу, убито 4-ро и 2 лошади; валяются трупы, и яма. Стекла въ домахъ выбиты. Вечеромъ ходить по городку; есть иллюзіонъ, лавки; станція полуразрушена еще въ первое нѣпестіе нѣмцевъ на Варшаву. Ночь морозная, ясная. Вѣдь сегодня Крещеніе, а я забылъ о томъ.

7-го Пришли въ Жирардово. Все время летаютъ аэропланы, дошли благополучно. Здѣсь каждый день бросаютъ бомбы. Орудія гудятъ. Все обозы, войска. Всѣ улицы запружены ими. Горятъ костры, Морозъ...

Слѣдующія письма покойнаго были кратки (слишкомъ былъ онъ близокъ къ боевой сферѣ). На послѣднемъ изъ нихъ стоялъ штампъ Воронежской почтово-телеграфной конторы отъ 24 января 1915 г. А за три дня до того онъ былъ убитъ въ бою подъ деревнями Гуминъ и Воля Шидловская. 30 января мать и братъ покойнаго получили отъ его товарища по полку, поручика Самборскаго, краткую телеграмму: Поручикъ Звѣрекъ въ бою 23 (въ телеграммѣ брату 24-го а въ послужномъ спискѣ—21-го) убитъ. Телеграфируйте по адресу Жирардово хорошии или отправить за казенный счетъ прахъ въ Воронежъ". Согласно желанію матери и близкихъ родныхъ покойнаго тѣло его было привезено въ Воронежъ и похоронено 8 февраля на военномъ кладбищѣ, при Вознесенской кладбищенской церкви.

Спустя слишкомъ два мѣсяца братъ покойнаго, Н. П. Звѣрекъ, получилъ письмо отъ одного изъ добровольцевъ арміи, рядового Сибирскаго стрѣлка полка Дмитрія Сухорукова (служилъ въ Воронежѣ, въ книжномъ магазинѣ Наумова), который, присылая листокъ изъ полевой книжки покойнаго, между прочимъ, писалъ: „Я и мои 4 товарища ходили на развѣдку и нашли тѣло вашего брата (въ письмѣ ошибочно-сына) въ 30 шагахъ отъ непріятельскихъ окоповъ и вынесли и доставили въ штабъ полка. При немъ оказалась полевая книга. Прочитавъ въ ней адресъ, я попросилъ разрѣшенія у полкового командира вырвать листокъ... Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ смерти поручика В. П. Звѣрева родственники пока не знаютъ. Ихъ не знали и привезшій его тѣло на родину денщикъ. Многие же изъ очевидцевъ послѣднихъ минутъ покойнаго раздѣлили съ нимъ одинаковую участь... Да будетъ имъ Вѣчная память!..

В. Литвиновъ.

Дѣятельность 2-й летучки XI отряда В. З. С.

(Изъ отчета за июль 1916 г.).

Въ июлѣ мѣсяцѣ 1916 г. 2-я летучка XI отряда стояла при ст. П. и въ ф. Г.

Въ четырехъ домахъ и въ одной землянкѣ, расположенныхъ около станціи, помѣщался лазаретъ летучки на 210 чел. раненыхъ и амбулаторія для воинскихъ чиновъ и мѣстныхъ жителей. При лазаретѣ имѣли квартиру два врача летучки и команда санитаровъ въ 14 человекъ. Остальной персоналъ и команда жили въ ф. Г., въ 1½ в. отъ П.; персоналъ размѣстился въ домахъ, команда,—въ палаткахъ. Обозъ и лошади стояли въ лѣсу, у фольварка.

Летучка состояла изъ уполномоченнаго, начальника летучки, заведующаго хозяйствомъ, двухъ врачей, двухъ фельдшерицъ, трехъ сестеръ милосердія, трехъ братьевъ милосердія, бухгалтера, трехъ шофферовъ,—всего изъ 17 человекъ.

Въ командѣ летучки числилось въ началѣ мѣсяца 103 человекъ военнообязанныхъ и 6 человекъ вольнонаемныхъ (фуражиръ, 3 конюха и 2 прачки),—всего 111 чел., 9 июля команда была пополнена 6-ю санитарями, прикомандированными къ отряду изъ штаба... корпуса. До конца июля во 2-й летучкѣ было 117 человекъ; 31 июля 5 чел. переведено въ 3-ю летучку.

Обозъ летучки составляли два автомобиля, 30 санитарныхъ двуколокъ, 3 экипажа для персонала, маленькая одноконная дрожка, походная кухня на колесахъ, бочка на колесахъ, одинъ кипятильникъ на колесахъ, одинъ геліосъ, 8 большихъ платформъ, 6 большихъ обозныхъ бричекъ, 3 повозки военного образца, 4 обозныхъ двуколки, 3 обывательскія фурманки и большая арба для багажа. Лошадей въ отрядѣ было 125; изъ нихъ 121 принадлежить отряду, а 4 частнымъ лицамъ—крестьянамъ, служащимъ въ летучкѣ извозчиками по вольному найму. 10 отрядныхъ лошадей—съ жеребятами.

Июль мѣсяцъ въ районѣ ст. П. былъ мѣсяцемъ боевого затишья и работа летучки въ этотъ періодъ носила характеръ мирнаго времени. Медицинская работа сосредоточилась въ небольшомъ лазаретѣ и въ амбулаторіи, помѣщающихся въ станціонномъ зданіи, гдѣ принимались какъ воинскіе чины, такъ и мѣстные жители. За июль мѣсяцъ въ П. летучкою было принято:—въ амбулаторіи раненыхъ и больныхъ... чел., въ лазаретѣ—раненыхъ и больныхъ... чел., число больничныхъ дней—290. Всего за июль мѣсяцъ было принято раненыхъ и больныхъ... человекъ. Изъ нихъ было эвакуировано двуколками летучки... чел., на 41 двуколку, которыми сдѣла-

но 588 эвакуац. верстѣ. Находившіеся на излѣченіи въ лазаретѣ, пользовались полнымъ довольствіемъ летучки; чай получили 360 человѣкъ, горячую пищу 340 человѣкъ.

Наряду съ этимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ возникъ вопросъ о помощи страдающимъ желудочными заболѣваніями, которые стали распространяться въ значительныхъ размѣрахъ. Хотя у ст. II. въ это время стояли санитарные отряды, но желудочно-больныхъ они отказывались принимать на томъ основаніи, что должны были принимать въ случаѣ боевъ — раненыхъ. Въ виду того, что въ окоlodкахъ появились больные дезинтеріей, пришлось организовать въ передовыхъ отрядахъ помощь больнымъ и этой болѣзнію. На основаніи имѣвшихся въ летучкѣ свѣдѣній, одною изъ причинъ развитія желудочныхъ заболѣваній является недостатокъ хорошей питьевой воды. Недостатокъ въ питьевой водѣ былъ констатированъ и въ письменныхъ обращеніяхъ командира . . . полка и начальника штаба . . . дивизіи къ летучкѣ — о желательности устройства цѣлаго ряда колодезевъ. Кромѣ того, для борьбы съ желудочными заболѣваніями необходимо было организовать чайныя и открыть эпидемическій лазаретъ.

Объ этихъ нуждахъ начальникъ 2-ой летучки сообщилъ уполномоченному Земскаго Союза В. В. Морковину и просилъ его оказать содѣйствіе въ проведеніи намѣченныхъ отрядомъ мѣръ. Вскорѣ по его указанію, къ XI-му отряду прибылъ 3 отрядъ 1-й санитарно-технической дружины Земгора, который немедленно приступилъ къ передѣлкѣ существовавшихъ колодезевъ и сооруженію новыхъ.

Желая быть полезною санитарно-техническому отряду, 2-я летучка зачислила начальствующихъ лицъ, команду и лошадей прибывшаго отряда на свое довольствіе. Вслѣдствіе этого, на довольствіи 2 летучки съ 14 іюля по 31 іюля состояло слѣдующ. колич. людей и лошадей санитарно-технич. отряда:

Мѣс. Іюль.	Нач. лицъ.	К о м.	Л о ш.	Мѣс. Іюль.	Нач. лицъ.	К о м.	Л о ш.
14	3	55	6	24	4	31	8
15	4	55	6	25	4	31	10
16	4	60	8	26	4	31	8
17	4	127	8	27	4	98	8
18	4	107	8	28	4	78	8
19	4	101	8	29	4	67	8
20	4	101	8	30	4	67	12
21	4	101	8	31	4	67	12
22	4	34	14	Итого . .		71	772
23	4	31	8				

Послѣ совѣщанія при Комитетѣ Западнаго фронта В. З. С. (2-го іюля) съ участіемъ представителей передовыхъ отрядовъ, на которомъ рѣшено было организовать борьбу съ желудочными заболѣваніями по всему Западному фронту и привлечь къ этому дѣлу передовые отряды, — 2-й летучкой XI отряда 18 іюля была открыта въ с. Я. бесплатная солдатская чайная для стоявшаго тамъ . . . полка. Чайная была устроена въ хлѣбномъ сараѣ, который былъ отремонтированъ, открытие ея вызвало одобреніе и благодарность со стороны полкового командира и полковыхъ врачей.

Командиромъ полка, кромѣ того, было высказано пожеланіе, чтобы XI отрядъ взялъ на себя, если найдетъ возможнымъ, устройство въ сравнительно устойчивомъ и безопасномъ мѣстѣ хлѣбопекарни, которая могла бы снабжать полки бѣлымъ хлѣбомъ на подходящихъ условіяхъ. По просьбѣ начальника 2 летучки XI отряда, начальникъ санитарно-техническаго отряда составилъ примѣрный проектъ такой хлѣбопекарни (землянки), способной выпекать 100—200 пуд. хлѣба. Проектъ одобренъ въ дивизіи. Мѣсто для пекарни намѣчено въ II. или въ Г. Постройку хлѣбопекарни предположено произвести силами технического отряда: дивизія обѣщала дать рабочихъ, XI отрядъ — перевозочныя средства. Пока выясненъ вопросъ о постройкѣ хлѣбопекарни; вопросъ же о способѣ ея эксплуатированія подлежитъ разрѣшенію въ будущемъ — примѣнительно къ обстоятельствамъ.

Такъ какъ полкъ не могъ на новомъ мѣстѣ сразу организовать выдачу блага хлѣба, а для больныхъ онъ былъ крайне необходимъ, то при чайной отряда въ с. Я. вмѣстѣ съ чаемъ, сахаромъ и кипяткомъ рѣшено было выдавать нѣкоторое количество блага хлѣба. Бѣлый хлѣбъ выдавался небольшими кусками, главнымъ образомъ, тѣмъ, кто жаловался на расстройство желудка. Чайная отряда все время посѣщалась солдатами въ большомъ числѣ, особенно въ первые дни, когда выдавалось больше хлѣба. Съ 18 по 31 іюля было напоено чаемъ съ хлѣбомъ и безъ хлѣба около 32.000 человекъ. Ввиду того, что къ концу мѣсяца полкъ самъ наладить дѣло приготвленія блага хлѣба, въ чайной отряда выдача блага хлѣба прекращена.

Въ срединѣ іюля приняты были также нѣкоторыя мѣры по обезпеченію кипяченой водой солдатъ другого полка. Послѣ предварительныхъ переговоровъ съ командиромъ, къ позиціи было отправлено 8 кипятильниковъ. Кромѣ того, изъ Комитета выписали 65 баковъ для подноски кипяченой воды къ самымъ окопамъ. Баки до конца іюля, однако, не были получены.

Наконецъ, на основаніи сношенія съ военно-санитарными

16894
—

властями и постановленія совѣщанія при Ком. Зап. фр. отъ 1-го іюля, при второй летучкѣ рѣшено открыть лазаретъ на 50 чел. для желудочно-больныхъ. Мѣсто для лазарета намѣчено въ Г. Для оказанія помощи мѣстнымъ жителямъ, страдающимъ желудочными заболѣваніями и для устраненія опасности здоровью солдатъ, — 21 іюля въ с. Я. второй летучкой была открыта амбулаторія; помѣщалась она временно въ землянкѣ полкового околка, а затѣмъ была переведена въ отдѣльную избу, предварительно отремонтированную. На пріемъ больныхъ въ амбулаторію ежедневно ѣздитъ врачъ, фельшеръ и одна сестра милосердія. За время съ 21-го по 31-го іюля въ амбулаторіи было принято 131 челов., которыми сдѣлано 268 посѣщеній. Большинство больныхъ — дѣти, страдавшія дезинтеріей и корью.

Въ цѣляхъ болѣе усгѣшной борьбы съ дезинтеріей среди дѣтей, рѣшено было выдавать больнымъ, кромѣ лѣкарства, продукты для изготавленія и діетической пищи, какъ-то: рисъ, картофельную муку, крупу, экстрактъ, бѣлые сухари и т. п. Помимо того, при амбулаторіи была устроена печь съ плитой для изготавленія и раздачи больнымъ отвара, каши, киселя и проч. Поваръ и провизія для этой кухмистерской даны летучкой.

Ф. Дорошевскій.

Съ казаками въ прорывъ.

Изъ жизни 3 летучки XI передового отряда имени Воронежскаго губер. земства.

Дѣй ночи гремѣла непрерывная канонада тяжелыхъ и легкихъ орудій. Наша казачья дивизія стояла спокойно въ одномъ изъ полу-сожженныхъ нѣмцами селъ на берегу рѣки Стыри. Поговаривали, что дивизію бросать въ тылъ нѣмцамъ, какъ только артиллерія разобьетъ часть укрѣпленій противника, а пѣхота прорветъ оборонительную его линію и продѣлаетъ ворота, въ которые можно было бы пропустить кавалерію — обсуждался вопросъ, можно ли будетъ ѣхать летучкѣ со своими санитарными двуколками, вообще — можно ли брать повозки на колесахъ? Утверждали, что въ прорывъ нельзя взять ни одного колеса, чтобъ не затруднить дѣйствій кавалеріи. Но въ концѣ концовъ рѣшили, что артиллерія пойдетъ, а разъ пойдетъ артиллерія — значитъ можно пойти и летучкѣ со своими двуколками. Послали телеграмму командиру корпуса, въ которой начальникъ дивизіи указывалъ на то, что летучка легко-подвижна, что лошади хороши и спрашивалъ разрѣшенія взять летучку въ прорывъ. Командиръ корпуса разрѣшилъ.

Въ штабѣ происходили обычныя работы, послѣ работы играли

въ преферансъ, читали газеты, книги.... казаки чаевали, косили траву, возили фуражъ, кормили и поили лошадей, въ летучкѣ принимали больныхъ и раненныхъ. Ихъ было совсѣмъ мало.

23 июня въ 4 ч. утра мы получили приказъ выступить и идти вслѣдъ за 2-й бригадой. Предписано было подойти поближе къ позиціямъ и быть готовымъ броситься въ прорывъ.

Выдѣливъ тяжелый обозъ, который долженъ былъ остаться пока на мѣстѣ, летучка двинулась... вслѣдъ за казаками.

Куда мы шли? Въ прорывъ, но гдѣ прорывъ, никто изъ насъ не зналъ. Великъ ли прорывъ, сильны ли нѣмцы, не захлопнуть ли они прорванные ворота послѣ того, какъ дивизія пройдетъ черезъ нихъ въ тылъ и кому придется вернуться изъ тяжелого боя—этого изъ насъ также никто не зналъ. Но все шли, шли весело.

Персоналъ летучки (не исключая сестеръ и фельдшерницъ) ѣхалъ верхомъ за нимъ слѣдовали санитарныя двуколки, кухни, кипятильникъ. —Вскорѣ мимо насъ проѣхалъ начальникъ дивизіи со своимъ штабомъ. Къ штабу присоединился ѣхавшій съ нами дивизионный врачъ, всѣ они проѣхали впередъ, обгоняя полки.

Мы подошли къ артиллерійскимъ паркамъ. Гулъ пушечной пальбы, трескъ и стукъ пулеметовъ и шорохъ ружейной стрѣльбы наполняли воздухъ.

Мы остановились на опушкѣ лѣса.

Бой происходилъ совсѣмъ близко. Шли раненные. Снаряды перелетали черезъ насъ.

Медленно-двигаясь подходить тяжелая батарея, стоявшая позади и становится среди казачьихъ полковъ. Командиръ батареи предупредилъ казаковъ покрѣпче держать лошадей.

Лошади были отведены и батарея очередями, по четыре, стала посылать свои снаряды туда, гдѣ, какъ вода въ котлѣ, кипѣлъ и переливался горячій бой.

Черезъ нѣсколько времени было приказано двигаться дальше—прорвали непріятельскую цѣпь.

Мнѣ необходимо было найти штабъ и дивизионнаго врача, чтобы ориентироваться въ создавшейся обстановкѣ и получить дальнѣйшія указанія—поэтому я, взявъ съ собою фельдфебеля, поѣхалъ впередъ, полки двигались по очень узкой гати по два въ рядъ, при чемъ казаки вели подъ уздцы лошадей, по сторонамъ разстилалось болото. Я обогналъ полки и подѣхалъ къ нашимъ окопамъ. Они были пусты отъ войскъ и въ нихъ были устроены пѣхотные перевязочные пункты работали врачи, лежали и сидѣли раненные.

Я проѣхалъ одну линію окоповъ, затѣмъ вторую—штаба все не было. Солдаты говорили, что штабъ впереди.

Я ѣхалъ уже отъ нашихъ окоповъ къ окопамъ нѣмцевъ. Стелались проволочныя загражденія по низкой долинкѣ, поросшей лѣсомъ, мѣстами сожженнымъ, мѣстами сохранившимся. Было пасмурно. Дорога извивалась, и за лѣсомъ одно время не было видно ни

нашихъ, ни нѣмецкихъ окоповъ. Гдѣ-то въ сторонѣ чувствовался бой, рѣшалась судьба сраженія, а здѣсь, на этой дорожкѣ, было тихо, изрѣдка пробѣдетъ солдатъ, проплетется раненый и опять тихо... жутко.

За поворотомъ дороги подыались и выросли предо мною огромные окопы нѣмцевъ.

Грозная, почти неприступная твердыня—теперь осталось одно жуткое воспоминаніе.

За окопами, въ котловинѣ я увидѣлъ нашего генерала, штабъ, дивизионнаго врача, командировъ отдѣльныхъ частей. Генералъ отдавалъ приказанія—командиры сосредоточенно слушали. Было приказано гнать нѣмцевъ, которыя отступали, брать села, деревни и не давать неприятелю опомниться.

Казачьи развѣдывательныя сотни уже пошли впередъ. Поступило четверо раненыхъ.

Я обернулся кругомъ и удивился величинѣ укрѣпленій, которыя только что были взяты. Они были сдѣланы изъ желѣза и залиты бетономъ. Тутъ же валялись нѣсколько большихъ плитъ какого-то гофрированнаго желѣза, которыя накладывались на окопы и сверху еще бетонировались, пуки колючей проволоки и нѣсколько отбитыхъ у нѣмцевъ трофеевъ. Въ окопахъ была богатая добыча и цѣлые склады снарядовъ.

Получивъ распоряженіе около нѣмецкихъ окоповъ развернуть перевязочный пунктъ,—я вернулся къ летучкѣ, которая была еще далеко и не могла продвинуться такъ какъ впереди ея узкой лентой въ узкій прорывъ втягивались наши казаки.

Первые четыре раненыхъ были положены въ двуколки и отправлены въ тыловой госпиталь въ сопровожденіи сестры милосердія М. Н. Васильевой. Остальная летучка двинулась дальше.

Около того мѣста, гдѣ мы должны были развернуть перевязочный пунктъ и остановиться, насъ дождался нашъ дивизионный врачъ, который сообщилъ, что казаки уже погнали нѣмцевъ и что нужно идти впередъ, не останавливаясь.

Мы ѣхали мимо огромныхъ нѣмецкихъ окоповъ, проволочныхъ загражденій чуть-ли не въ сто рядовъ—иногда цѣлыя рощи были срублены и все мѣсто сплошь запутано проволокой. Солдаты вели большія партіи плѣнныхъ, везли отбитыя нѣмецкія кухни, зарядные ящики, пулеметы, стояли отобранныя нѣмецкія орудія.

Настроеніе солдатъ, только что взявшихъ эти укрѣпленія, ведущихъ плѣнныхъ, было доброе и страшно радостное: говорили восторженно, какъ быстро и смѣло погнали наши казаки отступившихъ нѣмцевъ.

Смеркалось.

Слышны были голоса: „Кавалерія впередъ, кавалерія впередъ!“—Послѣднія сотни на рысяхъ скрылись куда-то. Мы за ними. Пѣхота осталась гдѣ-то позади насъ. Передъ нами нѣмецкій лагерь—пустой. нѣмцы бѣжали. Разсматривать его намъ не было совершенно време-

ни. Обратили вниманіе на площадку для тенниса, на чистоту лагеря, на аккуратно выстроенныя и въ одну линію вытянутыя землянки съ прачешными, банями и больничкой — и далѣе.

Навстрѣчу казаки везутъ раненаго на конныхъ носилкахъ. Спрашиваю: „кого везете?“ — Сотника* **. В-ше В-іе. — „Боже мой, Яковъ Семеновичъ, куда раненъ? Слѣзай съ коня — къ нему. Онъ лежитъ, какъ пласть на конныхъ носилкахъ.“ — Отвѣчаетъ — въ животь... Какое блестящее было дѣло, Александръ Ипполитовичъ, какъ мы гнали нѣмцевъ. Глаза у него блестятъ, а лицо какъ-то зелено-блѣдно. Всѣ столпились около него, осмотрѣли повязку на ранѣ, дали одѣло, подушку и съ братомъ милосердія Н. Е. Кабардиннымъ отправили далѣе. „Будьте здоровы, Яковъ Семеновичъ!“

Мы поѣхали впередъ.

Потомъ стало извѣстно, что Яковъ Семеновичъ черезъ двое сутокъ скончался. Царство ему небесное!

Темнѣло все болѣе и болѣе. Ъхали узкой лѣсной дорожкой. Встрѣтили еще раненыхъ казаковъ, переложили на двуколки и отправили въ тыловой госпиталь. Сами далѣе.

На дорогѣ почти ни кого не было. Отъ своихъ казаковъ мы отстали, занимаюсь приѣмомъ и эвакуаціей раненыхъ. Посмотришь на одну сторону — валетаютъ непріятельскія ракеты, посмотришь на другую сторону — тоже ракеты — и только позади узенькая полоса — эта полоса соединяетъ насъ съ нѣхотой, оставшейся гдѣ-то позади.

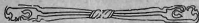
10 часовъ вечера. Видимъ впереди, намъ навстрѣчу, выплываетъ масса австрийцевъ — цѣлое войско. Что такое? Оказывается — шестьсотъ двадцать плѣнныхъ, только что взятыхъ нашими казаками. Ихъ торжественно конвоируютъ десять казаковъ. На слѣдующій день я видѣлъ одного изъ этихъ казаковъ, взявшаго въ плѣнъ командира полка и привѣсившаго къ себѣ на поясъ его саблю. Казакъ сообщилъ, что довели плѣнныхъ благополучно.

Уже совершенно стемнѣло. Дороги было почти не видно. Подъѣзжали къ какому-то селу, которое горѣло яркимъ заревомъ. Спрашивали встрѣчныхъ казаковъ: „гдѣ штабъ дивизіи?“ Оказывается, казаки сами искали штабъ дивизіи и не знали, гдѣ онъ находится. Поѣхали вмѣстѣ прямо въ горящее село. Не доѣхали до него съ полторы версты — смотримъ, село стали обстрѣливать тяжелыми снарядами. Мы остановились, чтобы переждать, пока прекратится обстрѣлъ и чтобы лучше развѣдать дорогу.

Въ это время къ намъ подъѣхалъ казакъ, присланный начальникомъ дивизіонной станціи безпроводнаго телеграфа съ тѣмъ, чтобы указать, гдѣ находится штабъ, темнота была непроглядная. Почти не было видно другъ друга. Ыдемъ. Спрашиваю казака, показавшаго намъ дорогу: „Да ты самъ видѣлъ, гдѣ остановился штабъ?“ „Никакъ нѣтъ, отвѣчалъ казакъ — въ штабъ я не былъ, но видѣлъ, куда поѣхала искровая станція!“ Было 12 часовъ ночи (по нашему 24). Всѣ притомились. Смотрю, дорога сворачиваетъ къ тому же самому горящему

селу, отъ котораго мы уѣхали и которое обстрѣливалось тяжелой артиллеріей. Въ темнотѣ увидѣли какую то команду. Оказывается—наши пулеметчики. Спрашиваю, гдѣ штабъ? не знаютъ. Проѣхали еще немного и я, посоветовавшись съ дивизионнымъ врачомъ, рѣшилъ не ѣхать дальше и остановить летучку въ ближайшемъ лѣску. Разставили дружилки, а сами улеглись спать вокругъ дерева.

Судьба послала намъ вѣстника. Къ мѣсту нашей стоянки приѣхалъ начальникъ псковой станціи со своей станціей, которую надо было поставить какъ разъ на той горкѣ, около которой мы расположились на ночлегъ. Онъ сообщилъ, что штабъ въ сосѣднемъ селѣ—только что взятомъ нашими казаками, обстрѣль его тяжелой нѣмецкой артиллеріей уже прекратился. Дивизія скоро выступитъ дальше. Намъ генералъ приказывалъ на слѣдующій день, не спѣша, подтягиваться къ слѣдующему селу, которое сейчасъ было въ нѣмецкихъ рукахъ, но генералъ надѣялся утромъ его взять.

Краткій отчетъ

о дѣятельности Калачевскаго Комитета помощи семьямъ призванныхъ по мобилизаціи и раненымъ воинамъ.

I. Организациія Комитета.

Комитетъ началъ функционировать въ с.л. Калачѣ съ 31 іюля 1914 г. съ разрѣшенія Воронежскаго Губернатора, согласно его телеграммы на имя Земскаго Начальника 2 уч. Богучарскаго уѣзда С. П. Розинга. Предсѣдателемъ Комитета по назначенію состоитъ Земскій Начальникъ 2 уч. Богучарскаго у. С. П. Розингъ. Затѣмъ въ Правленіе Комитета вошли слѣдующіе члены: Товарищи Предсѣдателя—священникъ от. Алексѣй Прохоровъ и ветеринарный врачъ М. П. Станскій и члены: Священникъ от. Михаилъ Шипловъ, С. И. Мягковъ, Ф. Ф. Черемисиновъ, И. Я. Морозовъ, Н. В. Михайловъ, М. И. Куликовъ. Казначеемъ Комитета избранъ И. А. Лазаревъ, а обязанности секретаря принялъ на себя Н. В. Михайловъ. Въ члены ревизіонной коммисіи избраны: С. И. Мягковъ, И. Я. Морозовъ, М. П. Куликовъ и Ф. Ф. Черемисиновъ. Книги ведутся дежурными членами комитета.

II. Задачи Комитета.

Первоначально Комитетъ имѣлъ въ виду лишь оказывать материальную помощь семьямъ лицъ, призванныхъ въ с.л. Калачѣ по мобилизаціи 17 іюля 1914 г. Мобилизація, произведенная въ срединѣ іюля, лишила многія семьи послѣднихъ работниковъ, необходимыхъ для окончательной реализаціи текущаго урожая, вслѣдствіе чего и явилась острая нужда въ помощи, именно пищевыми продуктами.

Комитетъ безъ замедленія пришелъ на помощь и уже съ 1 августа началась выдача паевъ нуждающимся семьямъ слободы Калача. Затѣмъ въ сентябрѣ, когда острая нужда въ помощи почти была удовлетворена, такъ какъ урожай хлѣбовъ вслѣдствіе энергичной помощи Калачеевскаго сельскаго общества былъ убранъ и, кромѣ того, съ начала сентября предполагалась уже выдача и казеннаго пособія, согласно закона 25 іюня 1912 года, Комитетъ выдачу паевъ значительно сократилъ и продолжалъ выдавать только крайне нуждающимся или тѣмъ семьямъ, которыя почему-либо не получаютъ пособій отъ казны. Въ концѣ августа, послѣ Великой Галиційской битвы, когда въ городъ Воронежъ стали прибывать раненые воины въ большомъ числѣ, когда подъ лазареты стали занимать даже среднія учебныя заведенія, и гор. Воронежъ, не будучи въ состояніи принять болѣе или менѣе удовлетворительно раненыхъ воиновъ, обратился въ уѣздныя комитеты съ просьбой о призрѣніи раненыхъ, Калачеевскій Комитетъ откликнулся на этотъ призывъ и предложилъ свои посильныя средства на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. Благодаря неустаннымъ трудамъ и энергичной дѣятельности всѣхъ членовъ комитета, 23 сентября былъ открытъ и освященъ оборудованный въ зданіи Калачеевскаго общества сельскаго хозяйства I Калачеевскій госпиталь для 38 раненыхъ. Раненые прибыли 24 сентября.

Такимъ образомъ, въ настоящее время дѣятельность комитета расширилась, и Комитетъ продолжая оказывать матеріальную помощь нуждающимся семьямъ, содержитъ госпиталь на 38 кроватей. Въ этомъ направленіи дѣятельность Комитета будетъ продолжаться и въ будущемъ.

III. Средства Комитета.

Калачеевскій Комитетъ содержится исключительно на пожертвованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ корпорацій, обществъ и учреждений. Никакой помощи или субсидій ни отъ казны, ни отъ земства Комитетъ не получаетъ.

Все Калачеевское общество щедро откликнулось на призывъ комитета и въ самое короткое время были собраны значительныя суммы, и Комитетъ немедленно приступилъ къ своей дѣятельности.

Главныя суммы пожертвованій поступили отъ церковныхъ попечительствъ сл. Калача, присоединившихся къ Калачеевскому Комитету, а также и отъ причтовъ церквей, ближайшихъ къ сл. Калачъ;

А именно: Отъ Воскресенской	220 р.
„ Преображенской	156 р. 54 к.
„ Вознесенской	136 р. 74 к.
„ Николаевской (сл. Ширяево)	112 р. 50 к.
„ Рождество-Богородицкой (Н. Быкъ)	74 р. 20 к.
„ Ильинской (сл. Ильинка)	73 р. 41 к.
„ Пантелеймоновской	60 р. 75 к.
„ Николаевской (х. Поплавскаго)	67 р.

Итого . . 901 р. 14 к.

Далѣ поступило отъ сельскихъ обществъ:

Ширяевского	200 р.
Ново-Мѣловатскаго	123 р.
Подгоренскаго	110 р.
Никольскаго	116 р.
Коренновскаго	52 р. 25 к.
Сѣряковскаго	50 р.
Нижне-Быковского	32 р. 20 к.
Верхне-Быковского	25 р. 50 к.

Итого . . 710 р. 95 к.

Затѣмъ поступило отъ разныхъ Товариществъ и корпорацій:

Отъ Ширяевского кредитнаго товарищества—100 р., отъ 1 Калачеевской компаніи паровой вальцової мельницы—200 руб. и отъ Общества женщинъ сл. Ново-Мѣловатки—35 р., итого—335 р. Кружечный сборъ далъ—447 р. 42 к. день флаговъ—636 р., сборъ отъ концерта устроеннаго въ Общественномъ Собраніи 10 августа—101 р. 11 коп. и наконецъ пожертвованія членовъ Комитета, отдѣльных лицъ, 1104 руб. 27 коп. Такимъ образомъ по 15 ноября всего поступило въ кассу Комитета 4235 р. 89 коп. Израсходовано на то же число 2142 р. 07 к. и налицо въ кассѣ на 15 ноября состоитъ 2093 р. 82 к. Кромѣ того, поступають въ Комитетъ ежемѣсячно пожертвованія: отъ Калачеевской гимназіи на содержаніе одной койки 10 руб., отъ должностныхъ лицъ Ширяевскаго волостного правленія % отчисленіе изъ получаемаго жалованья—5 р. 73 к.

На ряду съ денежными пожертвованіями поступали въ значительномъ количествѣ пожертвованія отъ мѣстнаго населенія натурой: хлѣбомъ, овощами, одеждой, различными вещами. Напр. 1742 аршин холста, 50 подушекъ и пр. Скоропортящіеся продукты и зерновой хлѣбъ Комитетъ продавалъ по существующимъ рыночнымъ цѣнамъ. Кружечный сборъ производился какъ по церквамъ, такъ и по базарной площади по субботамъ и въ ярмарочные дни. День флаговъ былъ устроенъ 20—21 сентября. Флаги союзныхъ государствъ въ количествѣ 10000 шт. были приобретены за 7 р. 75 к. (съ пересылкой) и выручено отъ продажи ихъ, какъ указано выше, 636 руб. Всѣ сборы производились какъ членами Комитета, такъ и по приглашенію Комитета, посторонними лицами, при чемъ всѣ сборы производились безвозмездно. Всѣ пожертвованія строго регистрируются и въ полученіи каждаго пожертвованія выдается квитанція или расписка изъ квитанціонныхъ прошнурованныхъ и пронумерованныхъ книгъ за подписью дежурнаго члена Комитета. Кромѣ того, Комитетомъ заведены слѣдующія шнуровыя книги: кассовая, матеріальная и инвентарная. Книги ведутся дежурными членами Комитета. Матеріалы и продукты хранятся въ особыхъ помѣщеніяхъ: кладовой, выходѣ и сундукахъ. Деньги въ суммѣ 1900 руб. положены на текущій счетъ въ Калачеевское Кредитное Товарищество, на рукахъ же у Казначей

имѣется небольшая сумма, необходимая для покрытія текущихъ расходовъ. Въ дѣлахъ Комитета имѣется подробный именной списокъ всѣхъ частныхъ жертвователей, который въ непродолжительномъ времени будетъ опубликованъ.

IV. Дѣятельность Комитета по выдачѣ пособій.

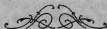
За отчетный періодъ, т. е. съ 31 іюля по 15 ноября, было оказано пособие 110 семьямъ, въ коихъ выданы пай 352 лицамъ. Размѣръ пая слѣдующій: ржаной муки—1 п. 20 ф., пшени—10 ф. и подсолнечнаго масла 1 ф. Дѣти получили пай лишь въ возрастѣ отъ 5 до 13 лѣтъ. Выдано всего 494 п. 35 ф. муки, 82 п. 16 ф. пшени и 8 п. 10 ф. масла, всего на сумму 562 р. Выдача производилась по обѣщанію имущественнаго и семейнаго положенія просителей черезъ членовъ Комитета, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что почти вся эта работа произведена мѣстными приходскими священниками. Выдача производилась по особымъ талонамъ изъ магазиновъ Торговаго Дома Кащенко и Перекрестова. Талоны выдавались дежурными членами Комитета. Денежное пособие было оказано лишь 3 семьямъ (12 человѣкъ) на сумму 11 рублей.

V. Дѣятельность Комитета по оборудованію и содержанію госпиталя.

Калачеевскій госпиталь помѣщается въ зданіи Калачеевскаго общества сельскаго хозяйства на Александро-Невской улицѣ. Госпиталь занимаетъ безплатно три комнаты и, кромѣ того, заарендованы въ домѣ Завоженской и при 2, классномъ училищѣ кладовая, кухня и выходъ. Госпиталь былъ оборудованъ съ 23 сентября, причемъ Комитетъ приобрѣлъ весь необходимый для госпиталя и перевязочной комнаты инвентарь, а именно: койки, бѣлье, халаты, матрацы, одѣяла, посуду, столы, табуреты, умывальники, часть перевязочныхъ средствъ и кухонныя принадлежности. Одна комната приспособлена для склада медикаментовъ, осмотра и перевязки раненныхъ; тамъ же временно помѣщался помощникъ фельдшера. Въ другой комнатѣ находится складъ бѣлья, нѣкоторыхъ продуктовъ, канцелярія Комитета и помѣщается экономка. Подробная опись имущества госпиталя значится въ инвентарной книгѣ. Полное оборудованіе госпиталя обошлось Комитету въ 834 р. 48 к. Въ госпиталѣ оборудовано 38 коекъ, изъ коихъ 1 оборудована и находится на полномъ содержаніи на средства Калачеевской гимназіи, 4 койки съ полнымъ содержаніемъ оборудованы служащими въ торгово-промышленныхъ предіриятіяхъ сл. Калача, 4 койки оборудованы обществами сл. Ширавой; 1—земскимъ врачомъ М. М. Рукинымъ, 1—Шалошиновымъ, 1—С. М. Долговымъ, 1—Варавиновымъ, 5—обществомъ сл. Новой Мѣловатки и 1—на средства общества женщинъ сл. Новой Мѣловатки, остальные 19 коекъ оборудованы на средства Комитета. Завѣдуетъ госпиталемъ безвозмездно земскій врачъ М. М. Рукинъ. Нѣкоторое время при лазаретѣ состоялъ помощникъ фельдшера, ко-

торый за неспособность и бездѣтельность былъ завѣдующимъ лазаретомъ уволенъ. При госпиталѣ наняты Комитетомъ: экономка съ жалованьемъ въ 15 руб., кухарка—8 руб., горничная—5 руб. и 2 прислуги для ухода за ранеными безъ жалованья, при чемъ одна изъ нихъ получаетъ пособие отъ Ширьевскаго сельскаго общества. Въ госпиталѣ установлено ежедневное дежурство членовъ Комитета по одному, а дамы дежурятъ ежедневно въ 4 смѣны, съ 7 часовъ утра до 9 часовъ вечера. Обязанности дежурныхъ: наблюдать за приготовленіемъ и раздачей пищи, надзоръ за служащими въ госпиталѣ и вообще за порядкомъ и чистотой въ госпиталѣ. Покупка мяса и дровъ для госпиталя производилась членами Комитета Ф. Ф. Черемисниновымъ, И. Л. Морозовымъ, С. М. Долговскимъ, Л. М. Левченко и Н. С. Гиричевымъ непосредственно изъ первыхъ рукъ. Полное содержаніе госпиталя и раненыхъ съ 24 сентября по 15 ноября включительно, т. е. за 53 дня, обошлось Комитету въ 638 руб. 14 коп. въ томъ числѣ на отопленіе затрчено 157 р. 62 к. (куплено 788 пудовъ). Полное содержаніе одного раненаго въ день обходится въ 31¼ копѣйки.

Слѣб. Калачъ Богучарск. уѣзда

Народныя развлечения.

(Окончаніе *).

Народные хоры и оркестры.

1.

Народные хоры и оркестры также, какъ и народные театры, должны быть отнесены къ тѣмъ народнымъ развлечениямъ, которыя требуютъ для своего созданія и развитія отдѣльныхъ специальныхъ людей, любящихъ народное искусство и достаточно преданныхъ ему.

Русскій народъ по природѣ своей музыкальный народъ. Поетъ онъ и съ горя, и съ радости, за работой въ будни и за веселіемъ въ праздники.

Кому не знакома наша деревенская „улица“ въ воскресные дни?

Она собирается изъ парней и дѣвицъ; ея центръ, ея душа, какойнибудь Петро-Коваль, извѣстный на все село гармонистъ, въ городскомъ картузѣ, въ лаковыхъ сапогахъ и съ гармоникой рояльнаго строя. Онъ играетъ всего десятокъ простенькихъ мѣстныхъ мотивовъ подъ частушки, но это кумиръ большинства деревенскихъ дѣвушекъ, покоритель жен-

* См. ЖН 2, 3 5, и 6 7, 8 "Въ дни войны"

екихъ сердець и постоянный предметъ зависти другихъ парней.

Вся трудовая недѣля деревенской молодежи нерѣдко проходитъ въ ожиданіи этой воскресной „улицы“.

Здѣсь, въ хороводахъ около Петра-Ковалѣ проходятъ лучшіе дни деревенской молодости. Любовь, ласка, первый трепеть молодого сердца—все это вынуждено пробуждаться подъ незатѣйливую гармонику Ковалѣ. И жалъ становится деревню, жалъ, что ея молодые, лучшіе порывы, музыка ея души и сердца—все это тѣсно связано съ музыкальнымъ бѣдникомъ Петромъ-Ковалемъ. Жалъ, что послѣ недѣли труда молодая деревня, заслужившая право на лучший отдыхъ и развлеченіе, должна эту потребность развлечения удовлетворять гармоникой.

Каждый разъ, каждое воскресеніе одно и тоже. Соберутся гдѣ—нибудь у чайной и ждутъ Петра, долго ждутъ, а тогъ, чувствуя, что въ немъ нуждаются, нарочно тянеть и не является, выдерживая, такъ сказать, марку героя. Наконецъ, явится. Навстрѣчу ему дѣвцы дарятъ свое вниманіе, но Петръ привыкъ ко всему этому и спокойно проходитъ въ чайную, сидитъ тамъ, пьетъ чай, ломается, но очень ужъ нуждаются въ Ковалѣ собравшіеся и потому терпѣливо и покорно ждутъ его. Наконецъ, выйдетъ Петро-Коваль, лико рванетъ взадъ и впередъ свою „рояльную“ и пронзительный унисонъ нѣсколькихъ женскихъ сопрано, словно сорвавшись съ мѣста, „застрдаеть“ подъ рытѣіе гармоникки:

Кирпичный домъ
Въ четыре окошка,
Выдавала мине мать,
Народу немношко.

А потомъ вдругъ оборвется хоръ сопрано и какое—нибудь грудное красивое контральто речитативомъ словно пустится въ плясъ:

Любила я барина,
Рябого татарина;
Чортъ съ нимъ, рябовать:
Онъ на денежки богатъ.

И вьется, переливается на высокихъ нотахъ, переплетается и складно, и не складно отъ зари до зари крикливая и визгливая деревенская частушка.

Въ этой частушкѣ, главнымъ образомъ, и заключается сейчасъ весь музыкальный міръ нашей деревни. Въ связи съ войной появились въ народѣ, правда, и пѣсни на военные темы, но мотивы ихъ также не идутъ дальше мотивовъ тѣхъ же частушекъ.

А вмѣстѣ съ тѣмъ, когда вы послушаете деревенскую

„улицу“, вы нерѣдко удивляетесь вокальному богатству русской деревни. Сколько въ ней хорошихъ, сочныхъ и сильныхъ голосовъ, какой богатый сырой матеріалъ въ этихъ голосахъ, и все это такъ и гибнетъ сырымъ матеріаломъ, не идетъ дальше однообразныхъ частушекъ.

Русская деревня — вокальная цѣлина, богатая, плодородная и ее знали и знаютъ все популярныя составители народныхъ капеллъ, какъ, на примѣръ, Славянской, Завадскій и другіе. Покойный Славянской, случилось, въ городѣ прямо среди улицы останавливалъ похожаго на негра деревенскаго угольщика и приглашалъ его къ себѣ въ капеллу. Предварительно Славянской шелъ за этимъ угольщикомъ цѣлую улицу и слушалъ какъ тотъ кричалъ свое: ууголья!..уу-голь-яя!.. и въ этомъ крикѣ ловилъ цѣнный голосъ и выуживалъ обладателя его изъ угольной кошелки, облакалъ въ боярскій костюмъ и заставлялъ его творить чудеса на концертной эстрадѣ.

II.

Двинуть впередъ вокально-музыкальное дѣло нашей деревни могутъ, какъ я уже сказалъ, отдѣльные специалисты. До послѣдняго времени этимъ дѣломъ въ деревнѣ вѣдали, главнымъ образомъ, учителя начальныхъ школъ, псаломщики и въ большихъ селахъ отдѣльные регенты церковныхъ хоровъ. Но учитель сельской начальной школы, повторяю, и безъ того перегруженъ работой, кромѣ того, не всякій учитель можетъ быть пригоденъ для насажденія хорового пѣнія и для организаціи народныхъ оркестровъ въ деревнѣ. Для этого дѣла необходимы музыкальные способные люди, любящіе народную пѣсню и музыку. Псаломщики и регенты церковныхъ хоровъ также, конечно, не могутъ явиться насадителями свѣтской народной пѣсни въ деревнѣ. Въ результатѣ въ музыкально-вокальномъ отношеніи русская деревня была почти исключительно предоставлена самой себѣ, такъ какъ не было у насъ подходящихъ специалистовъ для ея музыкальнаго развитія и не было подходящихъ учреждений, которыя готовили бы такихъ специалистовъ. Учитывая эту острую нужду въ музыкально-вокальномъ развитіи русской деревни, еще 5-й Всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, состоявшійся въ 1914 году, призналъ необходимымъ открытіе специальныхъ регентскихъ училищъ и лѣтнихъ регентскихъ курсовъ, программы и планы которыхъ были этимъ съѣздомъ выработаны.

Весьма цѣннымъ интереснымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ опытомъ въ дѣлѣ насажденія народныхъ хоровъ нужно считать опытъ А. Д. Городцова въ Пермской губерніи,

А. Д. Городцовъ является пионеромъ—организаторомъ народныхъ хоровъ и работаетъ въ этомъ направленіи вотъ уже 20 лѣтъ. За это время имъ организованы въ разныхъ пунктахъ Пермской губерніи нѣсколько сотъ народныхъ хоровъ, центральный музыкальный складъ для снабженія ихъ нотами и инструментами.

Лишь за самое послѣднее время нужда въ музыкальномъ образованіи и развитіи русской деревни вызвала для своего удовлетворенія рядъ мѣропріятій со стороны различныхъ общественныхъ организацій. Такъ, музыкальной секціей Московскаго общества народныхъ университетовъ открыта въ Москвѣ народная консерваторія, въ которой ежегодно читаются курсы для руководителей народныхъ хоровъ. Въ текущемъ 1916 году эти курсы состоялись съ 9 по 28 мая по такой программѣ: 1) Вступительное слово, 2) Введеніе въ музыку, 3) Исторія музыки, 4) Теорія музыки на основѣ хорового пѣнія, 5) Значеніе народной пѣсни въ преподаваніи, 6) Народные инструменты, 7) Церковное пѣніе, 8) Методика пѣвческой грамоты, 9) Элементы музыкальной акустики. Плата на этихъ курсахъ 10 рублей.

Народная, консерваторія Московскаго общества народныхъ университетовъ несмотря на сравнительно кратковременное свое существованіе, имѣетъ уже значительный опытъ въ дѣлѣ музыкальнаго образованія массъ. Хоровые курсы въ ней существуютъ всего десять лѣтъ.

Наконецъ, самой послѣдней и очень серьезной мѣрой въ дѣлѣ удовлетворенія музыкальныхъ требъ русской деревни является образованіе въ Петроградѣ общества распространенія игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія, уставъ котораго утвержденъ 23 января текущаго 1916 года.

Учредителями этого общества, между прочимъ, состоятъ: членъ Государственной Думы отъ Воронежской губерніи Е. П. Ковалевскій, Ѳ. И. Шаляпинъ, заслуженный профессоръ Петроградской консерваторіи Н. Ѳ. Соловьевъ, солистъ Его Величества В. В. Андреевъ, профессоръ Н. О. Куплеваскій.

Курсы распространенія игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія, открытые названнымъ обществомъ, чередуются три раза въ годъ по тремъ сезонамъ: лѣтній, осенній и зимній; каждый изъ нихъ продолжается три мѣсяца: лѣтній—съ 1 іюня по 1 сентября, осенній—съ 10 сентября по 15 декабря и зимній—съ 10 января по 15 марта.

Въ качествѣ преподавателей на курсахъ приглашены опытные специалисты. Художественная часть курсовъ находится подъ наблюденіемъ особаго комитета, въ который между прочимъ, входятъ: Ѳ. И. Шаляпинъ, профессоръ С. М. Ляпуновъ, заслуженный профессоръ Н. Ѳ. Соловьевъ, А. А. Архангельскій, В. В. Андреевъ.

Слушатели курсовъ, прошедшіе курсъ по установленной программѣ и выдержавшіе испытаніе, въ соответствии съ ихъ знаніями, получаютъ свидѣтельство о прослушаніи курса преподаванія игры на великорусскихъ инструментахъ и хорового пѣнія, а выдержавшіе специальное испытаніе удостоиваются званія инструкторовъ игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія.

Программа курсовъ такова: 1) курсъ элементарной теоріи музыки, 2) курсъ гармоніи, 3) курсъ энциклопедіи, 4) курсъ сольфеджіо, 5) Курсъ церковнаго пѣнія, 6) курсъ свѣтскаго хорового пѣнія, 7) курсъ постановки голоса, 8) курсъ игры на балалайкѣ, 9) курсъ игры на домрѣ, 10) лекція — концертъ В. В. Андреева (въ серединѣ курсовъ). — примѣры образцоваго исполненія Императорскимъ Великорусскимъ оркестромъ подъ управленіемъ В. В. Андреева: а) народныхъ пѣсень въ художественной обработкѣ, б) музыкальных произведеній русскихъ и иностранныхъ композиторовъ, и 11) лекціи о партитурѣ и партіи. Объ организациі великорусскихъ оркестровъ. Объ управленіи оркестромъ. Практическія занятія по управленію хоромъ и оркестромъ.

По уставу обществу предоставляется право: 1) открывать по всей Россіи постоянные и временные курсы для обученія игрѣ на всѣхъ народныхъ инструментахъ и хоровому пѣнію по программамъ, вырабатываемымъ комитетомъ общества, 2) устраивать повсемѣстно публичныя лекціи, сообщенія и собесѣдованія, касающіяся преслѣдуемыхъ обществомъ задачъ, 3) издавать ноты и руководства по предметамъ, входящимъ въ кругъ его дѣятельности, 4) устраивать мастерскія для изготовленія и ремонта народныхъ инструментовъ и давать субсидіи и всякаго рода поощренія мастерамъ, занимающимся этимъ дѣломъ, 5) входить для осуществленія своей задачи въ сношенія со всѣми правительственными учрежденіями и общественными организаціями.

Обществу предоставляется право открывать въ провинціи филиальныя отдѣленія для ближайшаго осуществленія задачъ общества.

Въ настоящее время общество распространенія игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія задалось цѣлью въ первую голову дать деревнѣ инструкторовъ — руководителей по постановкѣ въ школахъ и вообще въ деревняхъ великорусскихъ оркестровъ и пѣвческихъ хоровъ для предоставленія деревенскимъ людямъ возможности совмѣстныхъ занятій музыкой, а также духовнымъ и свѣтскимъ пѣніемъ.

Всего на курсахъ сейчасъ состоитъ 56 человекъ, имѣющихъ безплатное общежитіе и обученіе и при этомъ стипендіаты Министерства народнаго просвѣщенія, въ числѣ 46 че-

ловѣкъ, и 7 земскихъ стипендіатовъ получаютъ—первыя отъ министерства, а вторыя отъ подлежащихъ земствъ по 60 руб. въ мѣсяцъ пособія для прожитія въ Петроградѣ. Продовольствіе устроено на артельныхъ началахъ въ предоставленномъ имъ при общежитіи помѣщеніи. Курсы протекають очень успѣшно, и уже 20-го іюля текущаго 1916 года состоялись показавшія прекрасный результатъ полукурсовыя испытанія. Обществомъ принимаются также мѣры къ обезпеченію снабженія будущихъ деревенскихъ оркестровъ и хоровъ необходимыми инструментами, нотами и музыкальными пособіями по возможно дешевой цѣнѣ.

Имѣя въ виду, что, потребности въ инструкторахъ на необъятномъ просторѣ нашей Великой Родины, при обновляющемся трезвомъ укладѣ жизни, крайне настоятельны и обширны, что не должно быть упущено ни одного дня для удовлетворенія этихъ потребностей и обученія возможно большаго числа инструкторовъ просвѣтителей народа облагораживающимъ и питающимъ его умъ и душу музыкальнымъ искусствомъ, общество озабочено нынѣ привлеченіемъ на свои курсы такихъ лицъ изъ народа, которые, получивъ на курсахъ необходимыя знанія, дѣйствительно понесутъ ихъ въ народъ.

Въ виду этого комитетомъ общества уже приняты мѣры къ тому, что бы съ помощью земствъ на его курсы командировались подходящіе стипендіаты, которые могутъ быть избираемы изъ числа лицъ православнаго вѣроисповѣданія, обладающихъ нѣкоторыми музыкальными способностями и предполагающихъ приложить свои знанія къ практической работѣ въ деревняхъ въ качествѣ инструкторовъ по устройству великорусскихъ оркестровъ и пѣвческихъ хоровъ, Этими стипендіатами земства могли бы быть и инвалиды войны, не лишеныя къ тому возможности. *).

III.

Нѣкоторое распространеніе народныя хоры и оркестры получили съ учрежденіемъ попечительствъ о народной трезвости, когда въ учрежденіяхъ попечительства въ чайныхъ и народныхъ домахъ начали устраиваться, кромѣ народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами и спектаклей, еще и народныя концерты. Впрочемъ, обычно эти народныя концерты устраивались въ соединеніи съ народнымъ чтеніемъ и съ другими развлеченіями, напр. фокусами, народными танцами и пляской, разсказами и декламаціей и проч.

Лично мнѣ пришлось принимать участіе въ организаціи

*) Адресъ Комитета Общества распространенія игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія: Петроградъ, Греческій пр., 8, кв. 37 а.

нѣсколькихъ музыкальныхъ кружковъ для участія въ народныхъ литературно-музыкальныхъ вечерахъ.

Вначалѣ кружокъ собирався чисто музыкальнымъ, при чемъ въ составъ его инструментовъ входила двухрядная или трехрядная гармоника, три—четыре гитары, двѣ—три балалайки, двѣ мандолины, двѣ домры, двѣ скрипки, цитра и маленькій треугольникъ. Кромѣ того, любители, члены кружка, подбирались такъ, что большинство изъ нихъ играло на нѣсколькихъ инструментахъ, нѣкоторые были одновременно и хорошими декламаторами, участвовали въ драматическихъ спектакляхъ и проч.

Все это значительно облегчало работу кружка, такъ какъ имѣлась возможность при сравнительно небольшомъ числѣ участниковъ вырабатывать довольно разнообразную программу народнаго вечера, что имѣетъ большое значеніе при выѣздѣ кружка изъ города куда-нибудь въ уѣздъ для устройства народнаго вечера. А выѣзжать организованному народному кружку приходится нерѣдко. Припоминаю нѣсколько своихъ выѣздовъ съ кружкомъ изъ Воронежа. Одинъ изъ этихъ выѣздовъ былъ въ 1901 году въ имѣніе принцессы Е. М. Ольденбургской, Рамонь. Здѣсь, въ народномъ домѣ нашимъ кружкомъ въ присутствіи членовъ Высочайшей фамиліи ихъ гостей и крестьянъ былъ данъ спектакль-концертъ, за который кружокъ получилъ благодарность принцессы Е. М. Ольденбургской и на память цѣнный серебряный эмалевый сервизъ, который былъ распределенъ между всеми членами кружка.

Затѣмъ кружокъ, работая въ Воронежѣ, главнымъ образомъ въ Придѣвиченской чайной, выѣзжалъ два раза въ Новохоперскъ, въ Бутурлиновку, въ Усмань, въ Боево. Вечера кружка всюду проходили съ большимъ интересомъ и привлекали переполненныя аудиторіи посѣтителей.

Въ программу вечера обычно входили вокальные и музыкальные нумера, декламация и мелодекламация, бытовые рассказы, трансформация, характерные танцы и пляски, исполненіе на оригинальныхъ инструментахъ: на бутылкахъ, стаканахъ, металлофонѣ, ксилофонѣ, на пробкѣ, концертъ на губныхъ гармоникахъ и проч.

Въ видѣ примѣрной программы народнаго вечера-концерта, приведу программу вечера, поставленнаго нашимъ кружкомъ 26-го декабря 1902 года въ залѣ Новохоперской уѣздной земской управы.

1-е отдѣленіе.

Маршъ „Парадъ“—оркестръ,

Вальсъ изъ оперы „Мартынь рудокопъ“—оркестръ.
„Колокольчики“ муз. Витлера—квартетъ,
„Морозъ“—куплеты Дурова подъ аккомпаниментъ балалайки.

„Слушай“ стихотвореніе—декламация.
„Какъ пошли наши подружки“ соч. Александра—хоръ.
„Послѣ бала“ вальсъ, муз. Гарриетъ оркестръ.
„Кузнецы“—маршъ, муз. Петеръ—оркестръ.
Русскій танецъ „Во саду-ли, въ огородѣ“.

II отдѣленіе.

„Подъ двуглавымъ орломъ“—муз. Вагнера—оркестръ.
„Надъ волнами“—вальсъ муз. Розасъ—оркестръ,
Мазурка муз. М. В.—оркестръ.
„Сынъ гаера“, соч. Розельма—декламация.
„Разлука“ муз. В. А. квартетъ.
„Куплеты оборванца“—соч. Долина подъ аккомп. балал.
Дуэты на мандолинахъ.
„Сонъ жизни“—муз. Вагнера—оркестръ.
„У парикмахера“ бытовой рассказъ.
Концертъ на бутылкахъ.
„Совѣты“ стихотвор. Иванова-Классика—декламация.
Попури изъ русск. пѣсенъ и гопакъ—оркестръ и пляска.

III отдѣленіе.

„Ожиданіе“—вальсъ муз. Ватлера—оркестръ.
„Разбитая ваза“ соч. Апухтина—мелодекламация.
Концертная полька муз. Левина—оркестръ.
„У яра“—цыганскій романсъ—хоръ.
„Вздохи“—муз. Ивановича—оркестръ.
„Болѣть“ стѣх. Н. С. Никитина—декламация.
Дуэты на гитарахъ.
Концертъ на пробѣ.
„Попадамъ“—куплеты Соловцова и комическая пляска.
Маршъ Радченко—оркестръ.

Это примѣрная программа народнаго вечера, поставленнаго въ убѣдномъ городкѣ. При устройствѣ народнаго вечера въ селѣ къ этой программѣ непременно вначалѣ прибавлялось чтеніе съ свѣтовыми картинами, затѣмъ вся дальнѣйшая программа составлялась, приурочиваясь къ сельской аудиторіи.

Приведенная примѣрная программа народнаго вечера, конечно, не удовлетворитъ сейчасъ. Прошедшіе четырнадцать лѣтъ многое измѣнили въ народѣ, и сейчасъ народный вечеръ, можетъ быть, и необходимо ставить уже по нѣсколько иной программѣ, но я привелъ данную программу, какъ при-

мѣръ опыта, какъ тотъ матеріаль, въ который вылились въ концѣ концовъ довольно многочисленныя попытки созданія наиболѣе интересной формы народнаго вечера.

Наиболѣе успѣшное насажденіе въ деревнѣ народныхъ хоровъ, оркестровъ, несомнѣнно, возможно лишь при наличности интеллигентныхъ руководителей-инструкторовъ, которыхъ теперь могутъ имѣть земства и кооперативы при помощи открывшагося Общества распространенія игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія, а также и при помощи народныхъ консерваторій.

Для этихъ новыхъ спеціалистовъ русская деревня—благодарная, богатая почва, тѣмъ болѣе, что и самое производство разныхъ народныхъ музыкальныхъ инструментовъ довольно распространено среди крестьянъ. Въ селѣ Усмани Собакиной Воронежскаго уѣзда, напр., на земскихъ выставкахъ, ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, мнѣ приходилось въ числѣ экспонатовъ видѣть великолѣпно сдѣланныя крестьянскими столярами балалайки хорошаго тона и дешевле магазинныхъ. Это производство музыкальныхъ инструментовъ у насъ совершенно не развито, если же получать широкое распространеніе народные оркестры, производство народныхъ музыкальныхъ инструментовъ можетъ превратиться въ деревнѣ въ солидный промыселъ.

Заключеніе.

Широкое культурное вниманіе общественныхъ учреждений въ организацію развлеченій для народа—дѣло молодое и къ нему пока еще совершенно не установилось и не опредѣлилось правильное отношеніе. Сплошь и рядомъ представители общественныхъ учреждений, признавшихъ для себя необходимымъ участіе въ организаціи развлеченій для народа, сами относятся къ этой своей новой дѣятельности не совсѣмъ увѣренно, улыбаются и пожимаютъ плечами при разговорѣ объ этой дѣятельности. Большинство въ лучшемъ случаѣ держится все-таки того мнѣнія, что развлеченія для народа хотя дѣло и симпатичное, и нужное, но не такое уже спѣшное, чтобы рѣшать непременно его сейчасъ и много поэтому въ дѣлѣ организаціи развлеченій для народа пока не идетъ дальше разговоровъ и пожеланій.

Въ этомъ отношеніи къ народнымъ развлеченіямъ и кроется большое недоразумѣніе, большая ошибка.

Народныя развлеченія заслуживаютъ гораздо болѣе серьезнаго отношенія, чѣмъ то, которое къ нимъ проявляется и потому нельзя считать, что развлеченія только пріятны народу, а не необходимы и потому могутъ существовать, но мало будетъ ущерба, если и не будутъ существовать. Итъ

въ развлеченіяхъ каждый нуждается также, какъ во всемъ другомъ необходимомъ, насущномъ.

Въ какихъ бы условіяхъ человѣкъ не жилъ, куда бы его не бросила жизнь, потребность развлеченій не умираетъ въ немъ нигдѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ.

Нѣмцы, повидимому, это сознаютъ лучше чѣмъ мы. На насъ, напримѣръ, странное впечатлѣніе производили газетныя сообщенія о томъ, что у нѣмцевъ окопы передовыхъ линій снабжены роялями и другими музыкальными инструментами. Мы улыбались, а нѣмецъ съ одинаковой серьезностью тащить на передовыя позиціи снарядъ, кусокъ хлѣба и рояль.

А постоянныя просьбы русскихъ солдатъ съ передовыхъ позицій прислать имъ гармонику и горячія благодарности лицамъ и учрежденіямъ тыла за присылку гармоникъ на позицію—развѣ въ этомъ не сказывается та же до крайности обострившаяся потребность развлеченія. Гармоника на позиціи—это праздникъ цѣлой роты. Словно къ каждому сърому герою прибылъ изъ его далекой деревни кто-то близкій, родной съ этой гармоникой.

Посылали мы и посылаемъ на позиціи изрѣдка гармоники и балалайки, но, признаться, дѣлаемъ это съ улыбкой, съ той, правда, хорошей улыбкой, которой улыбается отецъ, удовлетворяющій ту или иную прихоть любимаго ребенка, чувствующій сознающій эту прихоть и не имѣющій силы отказать въ ней.

Сложное существо человѣкъ, до крайности разнообразны его потребности они живутъ, существуютъ въ немъ всюду и при всякихъ условіяхъ.

Во время своей работы по устройству чтеній въ тюрьмѣ мнѣ пришлось ознакомиться съ развлеченіями заключенныхъ. Въ общихъ камерахъ ухитряются играть въ карты, въ кости, но при очередныхъ обыскахъ всѣ эти вещи безвозвратно отбираются. Въ одиночныхъ камерахъ также развлекаются, но уже по своему. Помню, напримѣръ такой случай: заключенный добылъ откуда то семь булавокъ и вотъ ставъ на средину камеры и закрывъ глаза, онъ бросалъ съ размаху всѣ семь булавокъ вверхъ и потомъ начиналъ ихъ искать. Иногда онъ находилъ быстро всѣ булавки и былъ очень недоволенъ, иногда же отыскавъ сравнительно скоро шесть булавокъ седьмую искалъ нѣсколько дней. Тогда онъ оживалъ и весь уходилъ въ отысканіе этой седьмой булавки.

Г. Оокинъ.

ДВѢ ВСТРѢЧИ,

Въ іюлѣ 1913 года, какъ разъ за годъ до начала русско-нѣмецкой войны, я познакомился въ Одессѣ съ инспекторомъ русинскихъ школъ въ Буковинѣ (въ Австріи) Антономъ Мартынюкомъ, проживавшимъ постоянно въ Черновицахъ. Мы жили на одной дачѣ на Куяльницкомъ Лиманѣ, въ 11 верстахъ отъ Одессы, гдѣ лечились отъ ревматизма, и каждый день встрѣчались на верхней солнечной площадкѣ, гдѣ проводили время за разговоромъ. Третьимъ нашимъ постояннымъ компаньономъ и собесѣдникомъ былъ акцизный контролеръ г. III., воронежецъ по происхожденію.

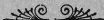
А. Мартынюкъ говорилъ исключительно на чистомъ мало-россійскомъ нарѣчій, кромѣ котораго зналъ еще нѣмецкій языкъ; онъ возмущался неблагоустройствомъ русскихъ курортовъ и обиліемъ иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ. Онъ интересовался мѣстными изданіями сочиненій Костомарова и Шевченко и у одного изъ одесскихъ антикваріевъ ему удалось приобрести рѣдкое изданіе „Кобзаря“.

Будучи знатокомъ сочиненій Костомарова, г. Мартынюкъ не зналъ что послѣдній родился въ Воронежской губерніи. У меня на дачѣ случайно оказалось нѣсколько Костомаровскихъ открытокъ, изъ серіи изданной въ 1910 году Воронежской Архивной Комиссіей ко дню 25 лѣтія со дня смерти Костомарова, среди коихъ была открытка съ изображеніемъ дома Костомаровыхъ въ слободѣ Юрасовкѣ Острогожскаго уѣзда, гдѣ родился историкъ; открытки эти, къ большой радости г. Мартынюка, были мною ему подарены.

Будучи по профессіи педагогомъ, г. Мартынюкъ, состоялъ въ то же время въ запасѣ артиллеріи австро-венгерской арміи.—Въ началѣ августа онъ уѣхалъ съ женой въ Черновицы и на прощанье мы обмѣнялись визитными карточками, пожелавъ еще когда нибудь встрѣтиться.

Въ іюлѣ 1916 года въ самый разгаръ войны, осматривая на Воронежскомъ военномъ кладбищѣ могилы, умершихъ въ Воронежскихъ госпиталяхъ военно-плѣнныхъ славянъ австрійской арміи, я обратилъ вниманіе на приземистый деревянный крестъ и всмотрѣвшись на прибитую къ нему доску, прочиталъ на ней слѣдующую надпись: „Военно-плѣнный австрійской арміи, 32 артиллерійскаго запаснаго батальона унт.-офицеръ Антонъ Мартынюкъ +³/xi 1915 г.—Это была могила инспектора русинскихъ школъ Бу-

ковины.—Выраженное нами при прощаніи желаніе — исполнилось: мы встрѣтились во второй разъ..... *А. Коссоцкій.*

Награды воронежцамъ.

(Изъ приказовъ по 1-й кавалеріи).

За оказанныя отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля награждены георгіевскими и медалями.

Медалью 3-й степени.

1-й летучки XI передов. отряда Воронежск. губернскаго земства.

1 Врачъ не имѣющій чина Михаилъ Оверко,... за то, что на перевязочно-питательномъ пунктѣ, 4-го іюля въ д. П., 26 іюля въ д. С. 7 августа на разъѣздѣ 8, 26 августа въ д. 8. когда эти деревни подвергались сильнѣйшему обстрѣлу легкой и тяжелой непріятельской артиллеріи продолжать оказывать помощь раненымъ, находясь все время съ явной опасностью для жизни, подъ сильнымъ дѣйствительнымъ огнемъ противника.

Медалью 4-й степени

Врачъ отряда Нина Голубятникова, мед. фельдш. Константинъ Прокофьевъ, фельдш-ца Клавдія Жуковская, сестры милосердія: Антонина Паули, Валентина Тимченко, Екатерина Панышина, Елизавета Оводкова и Софія Май; братья милосердія: Василій Егоровъ и Михаилъ Филаретовъ, Зав. хоз. Николай Яковлевъ и пом. зав. хоз. Федоръ Асбертъ, за то, что на перевязочно-питательномъ пунктѣ 26 іюля въ д. С., 4 іюля въ д. П. 7 августа въ разъѣздѣ Б., 26 августа въ д. Б., когда эти деревни подвергались сильнѣйшему обстрѣлу легкой и тяжелой непріятельской артиллеріи, продолжали оказывать помощь раненымъ, находясь все время съ явной опасностью для жизни, подъ сильнымъ дѣйствительнымъ огнемъ противника.

2-ой летучки перед. отряда Воронежскаго губернскаго земства за оказанныя отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля награждены георгіевскими медалями 4-ой степени.

1. Помощникъ уполномоченнаго, Федоръ Алексѣевичъ Дорошевскій, за отличія во время боевъ въ 1915 г. 18 іюля при д. Вулькѣ—Папротнѣ 1 и 10 авг. при д. Конце и д. Бумимичи.

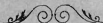
2. Женщина врачъ Вѣра Львовна Степанова, Фельдшеръ Клавдія Михайловна Маленкова. Сестры милосердія: Варвара Ивановна Чернушенко, женщина врачъ Елена Казминична Петрова во время боевъ въ 1915 г. 4-го іюля подѣ Липско, 18 іюля близъ д. Вулькѣ—Папротнѣ и 1 августа при д. Конце.

Сестры милосердія: Надежда Петровна Субтильная, Варвара Евгеньевна Сыкалова, Зинаида Михайловна Макеимова, во время боевъ въ 1915 г. 6 іюля близъ д. Секерки, 18 іюля при дер. Вулькѣ—Папротнѣ и 1 августа при дер. Конце.

Нина Владимировна Овсянникова, Марія Ивановна Попова, во время боевъ въ 1915 г. 6 іюля близъ д. Секерки, 18 іюля при дер. Вулькѣ—Папротнѣ и 1-го августа при дер. Конце.

Братья Милосердія: Сергѣй Веніаминовичъ Ченцовъ, Вячеславъ Сергѣевичъ Разумихинъ, во время боя подѣ Липско 4-го іюля 1915 года.

Санитары: Владиславъ Донатовичъ Соколовскій, Никита Алексѣевичъ Колесбѣтъ, Иванъ Николаевичъ Весеневъ, во время боя подѣ Липско 4-го іюля 1915 года.

ПО ГУБЕРНІИ.

Навѣянное войной.

Слоб. Коныбелка, Остроожскаго уѣзда. Въ связи съ войной въ деревнѣ появляется въ обращеніи масса разнородныхъ слуховъ, сужденій и разговоровъ. Конечно, характеръ войны, ея размѣры, причины успѣха и не успѣха на томъ или другомъ фронтѣ понимаются и оцѣниваются въ деревнѣ по своему. Поражаетъ, между прочимъ, деревенскую массу описаніе въ газетахъ и телеграммахъ постановки технической стороны войны, главнымъ образомъ совершенство средствъ разрушенія. Въ этомъ отношеніи крестьяне положительно удивляются германцамъ, счѣмѣвшимъ использовать все, что только возможно было использовать вплоть до удушливыхъ газовъ. Поражаетъ деревенскую массу и постановка развѣдокъ въ лагерь противника. Начитавшись и наслушавшись сообщеній по этому предмету, онъ сталъ склоненъ видѣть шпіона въ каждомъ нѣмцѣ, къ которому онъ ранѣ относился терпимо, живя съ нимъ рядомъ въ добрыхъ, на сколько возможно, сосѣдскихъ отношеніяхъ. На этой почвѣ

фозникають въ деревнѣ особенно интересныя предположенія и фантази, которыя выдаются за чистую монету правды.

Вотъ примѣръ. Въ Колыбельской волости близъ слободы Владимировки, находятся два хутора—колоніи нѣмцевъ изъ Херсонской губерніи—Александровскій и Энгеймгеймскій онѣ же Воробьева. Въ одномъ изъ нихъ 15 семей, изъ коихъ 10 русскихъ подданныхъ, въ другомъ—20 семей-русскихъ подданныхъ. Всѣ они собственники, имѣютъ отъ 15 до 165 дес. собственной земли. Хутору Александровскому на правѣ общей собственности принадлежитъ еще 30 десятинъ молодого лѣса-кустарника.

Обособленность этихъ нѣмецкихъ поселеній, строгая замкнутость быта этихъ выходцевъ изъ Германіи въ самой глубинѣ Россіи, отсутствіе малѣйшаго стремленія слиться съ второй родиной ихъ, которая даетъ имъ возможность на своей широкой груди тепло устроится и разбогатѣть, всегда обращала вниманіе окружающихъ, заставляла смотрѣть на этихъ нежеланныхъ сосѣдей подозрительно и даже втайнѣ-враждебно. Война дала нѣкоторый исходъ этой подозрительности. И вотъ появляются слухи, что къ этимъ нѣмцамъ колонистамъ почти каждую ночь прилетаютъ аэропланы, которые забираютъ заготовленные ими запасы хлѣба и проч. и отправляютъ по воздуху въ Германію... Нашлись даже очевидцы полета аэроплановъ.

Одинъ парень нашей слободы, лѣтъ 18, осенью прошлаго года, по его словамъ, гуляя на улицѣ часовъ въ 10-11 вечера, увидѣлъ въ воздухѣ аэропланъ, летѣвшій по направленію изъ слободы Марокъ на указанная выше нѣмецкія колоніи. Летѣлъ онъ на высотѣ церкви. Былъ слышенъ шумъ и трескъ, похожіе на движеніе парохода на водѣ. Аэропланъ былъ освѣщенъ, и это дало парню возможность рассмотреть его устройство: онъ былъ на подобіе хаты, съ окнами и дверями. Аэропланъ пролетѣлъ слободу Колыбельку и за огородами опустился, а затѣмъ опять поднялся и направился прямо къ означеннымъ нѣмецкимъ колоніямъ... Затѣмъ очевидецъ въ своемъ разсказѣ поправлялся: аэропланъ былъ похожъ не на хату, а на лодку но все-же спереди онъ замѣтилъ два окна и двери...

Полеты аэроплановъ въ нашей мѣстности видѣли еще два крестьянина, но уже безъ отношенія къ указаннымъ выше нѣмецкимъ колоніямъ, хотя аэропланы эти, по ихъ мнѣнію, несомнѣнно, также были нѣмецкіе, которые высматриваютъ Россію...

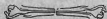
Такъ, взрослый мужикъ, лѣтъ 40, слышавшій ранѣе объ аэропланахъ, въ ноябрѣ прошлаго года, выйдя во дворъ рано утромъ, на зорькѣ, сталъ смотрѣть на небо и увидѣлъ на очень высокомъ разстояніи отъ земли черное пятно, которое пролетало отъ станціи Лиски черезъ слободу Колыбельку и направилось куда-то, но куда, онъ отъ испуга не замѣтилъ, какъ равно не слышалъ ни шума ни треска отъ этого пятна. По его

словамъ, это несомненно, былъ аэропланъ и при томъ нѣмецкій а, не какой нибудь другой.

Наконецъ, старикъ 78 лѣтъ на рыбной ловлѣ въ томъ же ноябрѣ прошлаго года часа въ 2 ночи, вдругъ услышалъ въ воздухѣ какой то трескъ, также на подобіе движенія парохода. Всмотрѣвшись онъ замѣтилъ въ воздухѣ пролетавшій по направленію отъ слоб. Сагуновъ на слоб. Песковатку, Бобровскаго уѣзда, какой то предметъ на подобіе лодки. Пролетая то мѣсто, гдѣ онъ ловилъ рыбу, предметъ этотъ далъ свѣтъ, и онъ хорошо разсмотрѣлъ, что предметъ этотъ былъ спереди широкой, саженой около 2 хъ, а сзади суженъ, какъ корма въ лодкѣ... И этотъ старикъ говоритъ, что это аэропланъ, не что иное...

Отмѣчаемъ эти интересные факты нашей деревенской жизни въ настоящій моментъ, характерные для опредѣленія степени умственнаго развитія крестьянской массы. Въ невѣжественной средѣ слухи эти такъ легко возникаютъ, а недостатокъ знанія, слабость логики и запуганное воображеніе—придаютъ имъ упорный характеръ на столько, что вы ничѣмъ никого не разубѣдите.

М. И.--ко.

П О Р О С С И И.

Заготовка и перевозка продуктовъ.

На недавно состоявшемся въ квартирѣ Б. В. Штурмера совѣщаніи министровъ обсуждалась записка министра путей сообщенія о состояніи заготовокъ и перевозокъ продуктовъ первой необходимости, въ связи съ переживаемыми продовольственными осложненіями.

Представитель министра путей сообщенія, нынѣ совершающаго служебную поѣздку, ознакомилъ министровъ съ точкой зрѣнія А. Ф. Трепова, придерживающагося того взгляда, что испытываемыя продовольственныя осложненія въ значительной степени объясняются отсутствіемъ опредѣленнаго, строго проводимаго въ жизнь продовольственнаго плана. Этимъ А. Ф. Треповъ объясняетъ и отсутствіе должной инициативы и энергіи въ дѣлѣ заготовокъ на мѣстахъ предметовъ продовольствія для населенія.

Представитель вѣдомства путей сообщенія при этомъ перedalъ заявленія министра, что вѣдомство, съ своей стороны, теперь можетъ полностью удовлетворять всѣ требованія въ пе-

ревозкахъ, согласно тому плану, который признають наиболѣе целесообразнымъ.

Представители другихъ вѣдомствъ (главнымъ образомъ земледѣлія) защищали ту точку зрѣнія, что наблюдаемая продовольственная затрудненія—стихийное явленіе, которое въ иныхъ случаяхъ не можетъ быть учитываемо никакими планами.

Въ ближайшемъ времени Б. В. Штурмеръ созываетъ экстренное засѣданіе для обсужденія разработаннаго по его порученію продовольственнаго плана.

Вопросъ объ ограниченіи вѣзда въ Петроградъ.

Изъ освѣдомленныхъ круговъ близко стоящихъ къ штабу округа, сообщаютъ что военныя власти противъ проекта ограниченія вѣзда въ Петроградъ. Начальникъ округа Хабаловъ убѣжденъ, что это повліяетъ на моральное настроеніе публики и совершенно нежелательно съ военной точки зрѣнія. Самъ А. А. Хвостовъ относится къ проекту отрицательно. Если бы паче чаянія проектъ получилъ осуществленіе, то надо полагать, что на очень непродолжительный срокъ. Во всякомъ случаѣ, пребываніе въ Петроградѣ будетъ разрѣшаться не на мѣсячный, какъ предлагаетъ авторъ проекта, а на болѣе продолжительный срокъ. Проектъ, во всякомъ случаѣ, нуждается еще въ санкціи главнокомандующаго арміями сѣвернаго фронта. Изъ всего этого видно, что вопросъ далекъ еще отъ этого положенія, при которомъ можно было бы говорить о его осуществленіи. Какъ говорятъ, въ защиту проекта выступаетъ товарищъ министра Степановъ.

Новая обувь.

Во владивостокскій комитетъ союза городовъ поступило заявленіе Г. Ф. М., предлагающаго изготовленіе обуви изъ брезента, дерева и стали, обладающей всѣми качествами кожаной обуви.

Новая обувь гораздо дешевле кожаной: баретки—отъ 3 до 3 руб. 50 коп., сандалии—отъ 2 до 3 руб., ботинки мягкіе—3 руб., сапоги мягкіе—5 руб., сапоги съ брезентовыми голенищами—7 руб., сельская простая обувь—2 руб.

Г. М. проситъ комитетъ оказать ему содѣйствіе къ осуществленію его проекта—изготовленія партіи обуви по новому способу. Комитетъ постановилъ передать заявленіе и приложенныя къ нему чертежи въ военно-промышленный комитетъ на его заключеніе о степени пригодности новаго типа обуви.

Отсутствіе сахара.

Петроградскій градоначальникъ предложилъ чинамъ полиціи расклеить особая объявленія во всѣхъ участковыхъ управ-

ленияхъ съ указаніемъ магазиновъ, получившихъ разрѣшеніе на продажу сахара обывателямъ.

Одновременно участковой полиціи сообщено, что сахара для продажи въ настоящее время нѣтъ.

То количество, которое предназначалось на наступившую недѣлю, по какимъ-то обстоятельствамъ не прибыло, вследствие чего продажа сахара въ теченіе цѣлой недѣли въ столицѣ производиться не будетъ.

Свѣдѣнія о недостаткѣ сахара распространились по городу еще въ субботу, 27 августа. У лавокъ образовались колоссальныя очереди, но всѣмъ ожидающимъ пришлось уйти ни съ чѣмъ.

Въ подпольной продажѣ цѣна на сахаръ съ 40 коп. повысилась до 50—60 к. за фунтъ.

Польскій вопросъ.

„Русскимъ Вѣдом.“ сообщаютъ изъ Петрограда: Въ правительственныхъ кругахъ признано, что декларация по польскому вопросу должна быть краткой. Въ ней не должно содержаться ни указаній на мотивы оглашенія, ни на родъ будущей автономіи Польши. Будетъ указано только, что Польшѣ рѣшено даровать автономію и будутъ повторены слова И. Л. Горемыкина, что Польша получитъ право свободнаго національнаго и культурнаго развитія. Когда будетъ опубликовано заявленіе, неизвѣстно; отмѣчаютъ нѣсколько датъ и, какъ самое отдаленное—7 сентября.

Возвратившійся сегодня изъ Петрограда Ледницкій подтверждаетъ, со словъ гр. Велепольскаго, что по утвержденію Б. В. Штурмера, рѣшеніе по вопросу объ устройствѣ Польши принято. Положеніе ожидаемаго вскорѣ акта совпадаютъ съ пожеланіями коло и расходятся только въ деталяхъ. Б. В. Штурмеръ обѣщаль заблаговременно увѣдомить Велепольскаго о днѣ опубликованія. Велепольскій въ началѣ сентября пріѣдетъ въ Москву. Ледницкій въ качествѣ предсѣдателя совѣта польскихъ сѣздовъ устроить раутъ съ участіемъ представителей русской общественности.

Въ бюрократическихъ сферахъ.

„Новое Время“ сообщаетъ:

У Б. В. Штурмера происходятъ срочныя засѣданія особаго совѣщанія по объединенію мѣропріятій по снабженію арміи и организациі тыла. Въ засѣданіяхъ участвуетъ Шуваевъ, Баркъ, кн. Шаховской, гр. Бобринскій и Треповъ.

Баркъ, желая содѣйствовать сахарнымъ заводамъ, предполагаетъ испросить разрѣшеніе на выдачу сахарозаводчикамъ патентовъ на сахаровареніе въ 1916-17 г., даже, если они воп-

реки закону не внесутъ полностью причитающагося къ первому сентябрю 1916 г. акциза.

А. Ф. Треповъ возбудилъ вопросъ о сосредоточеніи заготовокъ продовольствія и перевозокъ въ однихъ рукахъ.

А. А. Хвостовъ потребовалъ срочно представить докладъ о реформѣ официальной печати.

Главное управленіе по дѣламъ печати закончило предварительное разсмотрѣніе законопроекта о печати. Управление постановило, по словамъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“,—положить въ основу новаго проекта главнѣйшіе принципы маклаковского проекта.

Финансово-экономическое совѣщаніе.

Тов. мин. фин. Покровский на-дняхъ выступить, —по сообщенію газетъ,—въ правительственныхъ сферахъ съ соображеніями по поводу программы занятій особой финансово-экономической комиссіи. Высочайше утвержденной подъ предсѣдательствомъ государственнаго контролера. По мнѣнію Покровскаго, комиссія должна служить практическимъ цѣлямъ, поставить своей задачей предварительное обсужденіе предположеній и плановъ въ области финансово-экономической политики, а также отдѣльных законопроектовъ и мѣропріятій по общимъ вопросамъ нашей экономической жизни, которые подготавливаются для законодательныхъ палатъ или намѣчаются къ осуществленію въ порядкѣ управленія. Въ программу комиссіи должны войти вопросы внутренней торговой политики съ цѣлью привлеченія иностранныхъ капиталовъ, развитія путей сообщенія, сельскаго хозяйства, промышленности, вопросы казеннаго хозяйства и прочее. Въ заключеніе Покровский отмѣчаетъ, что конференціей союзниковъ были затронуты многіе изъ упомянутыхъ вопросовъ, поэтому цѣлесообразно, чтобы комиссія передавала законопроекты на разсмотрѣніе финансово-экономическаго совѣщанія министровъ, а затѣмъ вносила въ совѣтъ министровъ.

Дороговизна.

„Новое Время“ отмѣчаетъ невѣроятную дороговизну въ Петроградѣ. Сахаръ и мясо исчезаютъ изъ продажи, едва открываются лавки. На базарахъ аукционы. Битая курица расцѣнивается въ пять рублей, булки отпускаются совершенно сѣрыя, изъ непросѣянной муки. Колбаса, низшій сортъ стоитъ два рубля фунтъ, масло—два рубля, миноги рубль двадцать коп., кильки рубль десять коп. коробка, сыр—два рубля сорокъ коп. Въ Москвѣ у булочныхъ огромные хвосты. Совѣтъ общества хлѣбопекарей ходатайствуетъ передъ градоначальникомъ о снабженіи ихъ мукой. Гор. голова выѣхалъ въ Петро-

градъ для личнаго представленія о размѣрахъ новаго кризиса. Причина кризиса, по мнѣнію гор. управы, одна: продукты есть, но задерживаются торговцами и производителями въ ожиданіи желательныхъ твердыхъ цѣнъ.

Правленіе общества студентовъ по устройству столовой подаетъ гор. головѣ Челнокову записку о квартирной нуждѣ. Въ запискѣ указывается, что молодежь проводить ночи подъ открытымъ небомъ или въ ночныхъ чайныхъ. Правленіе общества предлагаетъ городу предоставить обществу помѣщенія по устройству общежитій, хотя-бы путемъ реквизиціи и ассигновать 10,000 руб., а также помочь инвентаремъ.

Товарищество Кувшинова, почти единственный поставщикъ тетрадей на Москву, прислало редактору „Русскаго Слова“ слѣд. письмо: „Нѣкоторые розничные торговцы повышаютъ чрезмѣрно цѣны. Въ интересахъ борьбы съ ними правленіе товарищества приглашаетъ потребителей указывать магазины, продающіе тетради по несообразно высокимъ цѣнамъ, чтобы правленіе прекращеніемъ отпуска товара такимъ перепродавцамъ имѣло возможность оказывать на нихъ давленіе.

Авансы военно-промышленнымъ комитетамъ.

Ген. Шуваевъ разрѣшилъ продолжать выдачу центральному военно-промышленному комитету авансовъ. Комитетъ ходатайствуетъ теперь передъ ген. Шуваевымъ, чтобы размѣръ авансовъ составлялъ 90 проц. полученныхъ заказовъ.

Волостное земство.

Мин. Хвостовъ распорядился приступить къ срочной разработкѣ законопроекта о волостномъ земствѣ. Министръ остановился на основныхъ положеніяхъ маклаковскаго законопроекта отвергнутаго гос. совѣтомъ. Предполагается представить проектъ въ гос. думу къ началу осенней сессіи. Мин. Хвостовъ предписалъ всѣмъ губернаторамъ немедленно представить свѣдѣнія необходимыя для разработки законопроекта.

Обслѣдованіе крестьянскаго хозяйства въ освобожденныхъ уѣздахъ.

Въ освобожденныхъ отъ непріятеля луцкомъ, дубенскомъ и кременецкомъ уѣздахъ дѣятельно и спѣшно идутъ работы по производству обслѣдованія лицъ крестьянскаго сословія, нуждающагося въ ссудахъ на продовольствіе. Обслѣдованіе производится быстрымъ темпомъ и въ недалекомъ будущемъ будетъ закончено. Въ обслѣдованіи принимаютъ участіе лица, командированныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для усиленія крестьянскихъ учреждений. Этими же лицами производится также обслѣдованіе, въ какомъ положеніи находятся яровые посѣвы. (Ж. В.)

Новый сахаро-рафинадный заводъ.

Къ сентябрю предполагается закончить сооруженіе и оборудованіе новаго сахаро-рафинаднаго завода въ Одессѣ.

Для эксплуатаціи завода учреждается „Ильинское товарищество сахаро-рафинаднаго завода въ Одессѣ“ съ основнымъ капиталомъ въ 1.200 000 руб. Производительность новаго завода предполагается довести до 8,000 п. въ день и $1\frac{1}{2}$ — 2 мил. пуд. въ кампанію. Первоначально, однако, суточную производительность предполагается ограничить 5—6.000 п.

Закладка йоднаго завода.

Въ Архангельскѣ 23-го августа состоялась закладка йоднаго завода. Предположено добывать ежегодно 300 пудовъ чистаго йода. Заводъ устраивается по инициативѣ Верховнаго Начальника санитарной эвакуаціонной части Принца А. П. Ольденбургскаго, подъ непосредственнымъ руководствомъ проф. Тищенко.

Заводъ сельско-хозяйственныхъ орудій въ Сибири.

Отъ иркутскаго генераль-губернатора поступило представленіе о необходимости постройки въ центральной части Сибири большаго завода сельско-хозяйственныхъ орудій. Представленіе это встрѣчено въ Петроградѣ сочувственно.

Новые рудники въ Донецкомъ бассейнѣ.

Въ Донецкомъ бассейнѣ наблюдается широкое развитіе угольныхъ предприятий. По даннымъ совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, вновь возникающіе рудники будутъ давать въ общей сложности 60 мил. пудовъ топлива ежегодно.

Новые рудники ходатайствуютъ о развитіи подъѣздныхъ путей до погрузочныхъ пунктовъ.

Разныя извѣстія.

Высочайше утверждено воспрещеніе преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ во всѣхъ школахъ, включая частныя и содержимыя евангелическими и лютеранскими приходами.

— „Русскій Инвалидъ“ сообщаетъ. Военный совѣтъ установилъ на время войны замѣну мяса яйцами. Полфунта мяса замѣняется пятью яйцами въ войсковомъ районѣ, тремя яйцами въ тыловомъ.

Совѣтъ всероссійскаго педагогическаго общества съ участіемъ провинціальныхъ делегатовъ постановилъ на 75% фонда въ 120 тыс. рублей, образованнаго изъ прошлагодняго сбора однодневнаго заработка учителей, основать домъ для

сиротъ убитыхъ на войнѣ учителей, а также учителей-инвалидовъ, открывъ ихъ въ провинціи

Въ Сибири образовался избытокъ масла. За невозможностью его вывоза, масло употребляютъ на мыловареніе и его подмѣшиваютъ въ сало.

Чудеса хирургіи.

Есть одна область науки, развитіе которой въ буквальномъ смыслѣ слова ежедневно „подталкивается войной впередъ. Это—хирургія

Одно крупное сраженіе даетъ хирургу столько разнообразнаго „матеріала“, сколько онъ въ мирное время не могъ бы увидѣть и въ десять лѣтъ. Обиліе операций, часто очень сложныхъ изощряетъ мысль и руку хирурга; и если прочіе отдѣлы медицины за время войны сравнительно застыли на одномъ уровнѣ, то хирургія развивается безостановочно.

Англійскія газеты полны описаній работы англійскихъ хирурговъ въ полевыхъ и тыловыхъ госпиталяхъ британской арміи. Само собой разумѣется, что уходъ за ранеными вообще въ эту войну поставленъ на неизмѣримо большую высоту, чѣмъ въ прежнія войны.

Газеты приводятъ нѣсколько любопытныхъ примѣровъ современнаго хирургическаго искусства,

Въ лондонскомъ госпиталѣ лежалъ раненый ирландскій солдатъ. Пуля пробила ему желудокъ и вошла въ легкое. Легкое—органъ необычайно уязвимый и деликатный. Врачи опредѣлили мѣстонахожденіе пули при помощи рентгеновскихъ лучей и вынули пулю, солдатъ теперь совершенно здоровъ.

Другой солдатъ при поступленіи въ госпиталь жаловался на боли въ области сердца особенно когда приходилось нагибаться; кромѣ того ему было очень трудно ходить. Рентгеновскій аппаратъ показалъ, что за сердцемъ солдата застрялъ осколокъ шрапнели. Операция предстояла не ordinarily сложная. Для поддержанія жизни въ больномъ во время операции былъ принятъ цѣлый рядъ экстраординарныхъ мѣръ—напримѣръ накачиванія воздуха въ легкія оперируемаго. Операция была произведена въ мартѣ, а теперь солдатъ совершенно здоровъ.

Не менѣе замѣчательны разнообразныя операции надъ нервами. Одинъ солдатъ былъ раненъ въ руку, причемъ поврежденъ былъ нервъ на протяженіи четырехъ дюймовъ. Врачъ больницы, въ которую доставили солдата, по телефону запросилъ другую больницу, не предстоятъ ли тамъ въ этотъ день ампутаціи, и узналъ, что одному изъ пациентовъ будетъ ампутирована нога. Онъ попросилъ немедленно послѣ операции прислать ему ампутированную ногу въ автомобиль.

Когда нога прибыла, раненый солдатъ лежалъ уже на опе-

раціонномъ столѣ. Врачъ вырѣзалъ изъ ноги четыре дюйма нерва и пересадилъ ихъ въ руку солдата съ наилучшими результатами.

Больные часто удивляются, что параличъ мускуловъ не проходитъ тотчасъ же послѣ удачной операціи надъ нервомъ. Но выздоровленіе нерва въ среднемъ требуетъ отъ 8 до 9 мѣсяцевъ времени, въ теченіе котораго его обыкновенно еще подвергаютъ дѣйствію массажа и электричества.

Библіографія.

Н. Тугенгольдъ. Проблемы войны въ мировомъ искусствѣ. Съ 125 репродукціями въ текстѣ и 8 на отдѣльныхъ листахъ. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина, Москва 1916 г. стр. 168, цѣна 2 р. 50 к.

Предлагаемая вниманію читателей книга является попыткою прослѣдить отраженія войны въ искусствѣ прошлаго. Противопоставляя взгляды на войну народовъ востока и грековъ, авторъ указываетъ что „восточное искусство, понимавшее войну, какъ карательный походъ, со всей силой наивнаго реализма славило его жестокіе трофеи, наоборотъ, эллинскій геній идеализировалъ войну, какъ правое и красивое дѣло, выдвигая въ ней на первый планъ напряженіе жизни и величіе смерти, ритмъ и гармонію.“ Книга изложена живымъ и образнымъ языкомъ (изложеніе ведется по эпохамъ, которымъ посвящены отдѣльныя главы: Востокъ, Античный міръ, Средніе вѣка, эпоха возрожденія, XVII и XVIII вѣка, эпоха Наполеона и современность), но мѣстами авторъ слишкомъ кратокъ, даже скупъ въ своихъ характеристикахъ, это, къ сожалѣнію, приходится отнести, главнымъ образомъ, къ русскому искусству, которому слѣдовало бы отвести больше мѣста, какъ въ текстѣ, такъ и въ репродукціяхъ.

Книга издана почти роскошно, но отъ изданій подобнаго рода хочется требовать большаго и потому посредственныя репродукціи на отдѣльныхъ листахъ (репродукціи въ текстѣ хороши) не поддерживаютъ того настроенія, которое складывается при чтеніи книги, а это большой минусъ.

А. Н. Вагъз.

Редакторъ С. О. Стебакова.

Издатель Н. Н. Аварскій.

Руководство по сбору лекарственных растений (выпускъ 1-й)
изданіе Сельскохозяйственнаго общества 1914 года высылается
по первому требованію за 25 коп.

ПРИЗЫВЪ

къ сельскимъ хозяевамъ.

СОБИРАЙТЕ

ЛЕКАРСТВЕННЫЯ ТРАВЫ:

Валерианъ, ромашку, ландышъ, горицветъ, алтей, дурманъ, бѣ-
лену, белладону, крушину, салеппъ, мужской папортникъ, борецъ.

**Посѣйте ихъ, если у васъ онѣ
не растутъ.**

**Придите на помощь нашимъ ра-
нен. и больнымъ воинамъ! Наши
лазареты и больницы нигдѣ не
могутъ купить ихъ.**

**Помогите нашимъ воинамъ залечить раны, полу-
ченные въ бою, защищая нашу родную землю.**

Сельск. Хоз. Общество 1914 г. при Общ. 1914 г. (Борьба съ нѣмец-
кимъ засильемъ) даетъ наставленія къ посѣву, сбору и сушкѣ и по-
можетъ Вамъ продать все, что Вы соберете.

ОБРАЩАЙТЕСЬ ВЪ ОБЩЕСТВО 1914 ГОДА.

Петроградъ, садовая 32, кв. 53.

Правленіе Общества Потребителей

„СОЛИДАРНОСТЬ“

симъ извѣщаетъ г.г. членовъ, что съ 1-го іюля с. г. сахаръ (песокъ) изъ лавокъ общества отпускается исключительно по талонамъ продовольственной карточки общества „Солидарность“. Продовольственную карточку члены общества благоволятъ получить у председателя правленія Х. П. Глonti [В. Дворянская, домъ Губернскаго Музея, съ 10 ч. дня до 3 час. дня во все дни, не исключая и праздниковъ.] Сахаръ выдается по расчету 3 фун. въ мѣсяцъ на каждую душу (включая и прислугу), входящую въ составъ семьи члена общества. Лица, получившія продовольственную карточку общ. „Солидарность“ обязуются не брать продовольственной карточки на тотъ-же предметъ въ другихъ учрежденіяхъ. Все члены общества „Солидарность“ и ихъ семьи обеспечены наличностью сахара, имѣющагося въ складахъ общества.

Правленіе.

Отдѣлъ связи съ фронтомъ

при Губернскомъ Комитетѣ В. З. С.

обращается къ населенію г. Воронежа и Воронежской губ. съ покорнѣйшей просьбой жертвовать на табакъ, мыло, холстъ, сало, кожу, книги и бумагу для солдатъ дѣйствующей арміи (преимущественно воронежскихъ полковъ), а также на оказаніе матеріальной помощи нашимъ волонтерамъ, сражающимся подъ знаменами союзныхъ державъ. Отдѣлъ имѣетъ свѣдѣнія о крайней нуждѣ среди послѣднихъ.

Адресъ: Б. Дворянская домъ Губернскаго музея

Воронежская областная
научная библиотека
имени И. С. Никитина

[1=00]

445

Продолжается подписка

На ежедневную, издающуюся по программе столичных газет, газ.

„Воронежский Телеграф“

на 1916 г. 46-й г. изданія.

Подписная цѣна съ 1-го июля до конца года (6 мѣс.)

Для не состоявш. городскихъ подписч.
въ 1-мъ полугодіи и подписавших-
ся только со 2-го полугод.
съ доставкой въ Воронежъ.

5 р.

Для получающихъ въ 1-мъ полугодіи
и возобновляющихъ на 2-е — съ
доставкой въ Воронежъ,
остается прежняя.

4

Для иногороднихъ на 2-е полугодіе
условія подписки безъ измѣненія

5 р.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ

„ПОМОЩЬ“

изданный въ пользу сиротъ воиновъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проза: Бекетовъ и Максимычъ. Г. Воинъ. Отчего? 3-цъ. Г. Павловскъ въ 1769 и 1777 г.г. В. Литвиновъ. Мой дѣдъ Н. Тишанскій. Изъ прошлыхъ воспоминаній. С. Т. В—ко. Провинціалъ на печати. Сеніа. Юбилей. 3-цъ. Чемпионъ міра. Г. Воинъ. Тройцанъ день. В. Р—въ.

Стихи: Г. Михайлова, Нв. Епифанова, Бунакова, В. Н. П., А. В. Фейстъ и Красноперова.

ЦѢНА 1 РУБ.

Продажа въ отдѣлѣ связи съ фронтомъ при Воронежскомъ Губернскомъ Комитетѣ Большая Дворянская ул., д. Губернскаго музея.